

Российская академия наук
Уральское отделение
Удмуртский институт истории, языка и литературы

**Опыт
сравнительно-сопоставительного анализа
ресурсного потенциала удмуртского этноса
в различном социальном
и этнокультурном окружении**

Информационно-аналитическое
издание

Ижевск 2013

УДК 316.6:39
ББК 60.5
062

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект «Ресурсный потенциал удмуртов в различных
социо- и этнокультурных средах», № 12-31-01011*

Авторский коллектив:
доктор исторических наук, профессор **Г. А. Никитина**
(научный редактор),
кандидат исторических наук **Т. А. Васина**,
кандидат исторических наук **И. Л. Поздеев**,
М. О. Тензина (обработка материалов
социологического исследования).

062 Опыт сравнительно-сопоставительного анализа ресурсного потенциала удмуртского этноса в различном социальном и этнокультурном окружении : информационно-аналитическое издание / Под ред. проф. Г. А. Никитиной. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2013. – 60 с.

ISBN 978-5-906306-01-2

В основу издания легли результаты этносоциологического исследования, проведенного в 2012–2013 гг. среди городских и сельских удмуртов, проживающих в Игринском, Глазовском, Можгинском районах, а также в поселке Игра, городах Глазов и Можга Удмуртской Республики. Анкетирование осуществлено с целью анализа ресурсного потенциала удмуртского этноса. Рассмотрены позитивные адаптационные практики, а также кризисные явления, наблюдающиеся в социально-экономической и этнокультурной сфере региона.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, представителей государственных структур и общественных организаций.

УДК 316.6:39
ББК 60.5

ISBN 978-5-906306-01-2

© УИИЯЛ УрО РАН, 2013
© Авторский коллектив

Содержание

Введение	4
Раздел I. Характеристика респондентов.....	8
Раздел II. Семейное положение и уровень жизни	15
Раздел III. Здоровье и медицинская помощь.....	32
Раздел IV. Оценка жизненной ситуации, самоощущения, прогноз на будущее	37
Раздел V. Национальный характер.....	42
Заключение.....	50

Введение

Проблема человеческого потенциала находится в русле современных социальных исследований, проводимых в рамках различных научных дисциплин (социологии, этнологии, антропологии, демографии, культурологии). Этнический фактор продолжает оставаться мощным коллективным ресурсом, инструментом сохранения социального и политического статуса, способом концептуализации социума, возможностью преодоления отчуждения и просто экзистенциальной ценностью. События на постсоветском пространстве показывают, что эмоциональные ресурсы этнического фактора способны выступить не только стимулирующей, рациональной силой, но и обладают парализующей, иррациональной мощью. Они способны вести как к возрождению этнокультуры и этнической самоорганизации, так и к дискриминации и насилию, конфликтам и войнам. Международная, да и постсоветская социальная практика продемонстрировала, в какой степени драматичными могут быть результаты недооценки этнического фактора и попытки преждевременного поиска постнациональной идентичности. На этом фоне совершенно естественно выглядит обращение к проблемам человеческого потенциала, трансформации и адаптации этносов в современном меняющемся мире.

Все обозначенные выше проблемы в полной мере отражаются и в развитии постсоветской Удмуртии. В ее реалиях спроецированы как общероссийские тенденции, так и локально-региональная специфика, обусловленная воздействием этнического фактора. Удмуртская Республика, как и многие другие субъекты Российской Федерации, характеризуется сложным национальным составом. Исторически регион формировался как контактная зона трех основных этнокультурных массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени обуславливает и содержание адаптационных стратегий проживающих на её территории этносов. В этом плане ресурсный потенциал удмуртов может рассматриваться как оптимальный объект для исследования воздействия социо- и этнокультурного факторов на адаптацию этноса в условиях социальных трансформаций.

В основу данной работы легли предварительные результаты этносоциологического исследования, полученные в рамках реали-

зации гранта РГНФ «Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах» (№ 12-31-01011) в 2012–2013 гг. среди городских и сельских удмуртов, проживающих в Глазовском, Игринском, Можгинском районах Удмуртской Республики, а также в поселке Игра, городах Глазов и Можга. Выбор территориальных локусов исследования базируется на методике выделения типов этнической среды в зависимости от соотношения представителей различных этнических групп и включает в себя: 1) районы Удмуртской Республики – Глазовский (преимущественно удмуртская этносреда), Игринский и Можгинский (удмуртско-русская)¹; 2) города Удмуртской Республики – Глазов, Можга и поселок Игра (преимущественно русская).

В качестве метода сбора информации было использовано анкетирование. Выбор информантов строился по принципу «одна семья – одна анкета», возраст опрашиваемых – от 25 лет и старше. Возрастное ограничение обусловлено тем обстоятельством, что именно к 25 годам у человека формируется устойчивая осознанная этническая идентичность, накапливается уникальный жизненный опыт, вырабатываются практики и образцы поведения. Спектр вопросов, предложенных респондентам, даёт представление об этническом самосознании удмуртов, оценке психологии и характера представителей собственного этноса и соседних народов, о ценности этнической культуры. В анкете респондентам предлагалось ответить на 47 вопросов, охватывающих различные сферы жизни, – данные о заполняющем анкету, этническое самосознание, материальное положение семьи, личностные оценки жизненной ситуации, семейные отношения, состояние здоровья, авто- и гетеростереотипы и др.

В выбранных городах и районах проживает 101 881 удмурт (по данным Всероссийской переписи 2010 г.). Из них в целевую группу в возрасте от 25 лет и старше входят 70 862 человека. Согласно выборке, было опрошено 1 190 человек, из них в г. Глазов – 290, в Глазовском районе – 173, п. Игра – 138, Игринском районе – 245, в г. Можга – 144 и Можгинском районе – 200 человек. Обработка статистических данных выполнена социологом, ведущим специалистом-экспертом Управления по социальной поддержке

¹ Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитических трансформаций на исходе XX века. М., 2001. С. 46.

населения, делам семьи, материнства и детства Администрации г. Ижевска М. О. Тенсиной. На момент проведения опроса п. Игра имел статус поселка городского типа (до лета 2012 г.), поэтому в данной работе он рассматривается в разделе городских поселений, наряду с городами Глазов и Можга. Обработанные материалы социопроса суммированы и представлены в виде таблиц.

Помимо данных социологического исследования, полученных количественным подходом к изучению социальных процессов, оперирующим цифрами, расчетами и статистикой, получена также информация качественной стратегией, опирающейся на глубинные интервью, беседу или включенное наблюдение, осуществленное в ходе рабочих поездок в указанные районы и города. Полученные количественным методом материалы были обработаны, систематизированы и сданы в рукописный фонд Научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Два архивных дела содержат часть материалов, собранных качественным методом в сельских поселениях Глазовского района и г. Глазов (Д. 1607. Л. 1-54, Д. 1637. Л. 1-25)².

Основная цель исследования заключалась в выявлении и анализе ресурсов развития удмуртского этноса, образующих в совокупности понятие «ресурсный потенциал», включающий в себя следующие составляющие – этнодемографические параметры – семейное положение, рождаемость, смертность, брачность, миграционные настроения, возрастное и гендерное соотношение; качество жизни – социальный статус, материальная обеспеченность, доступность образования и здравоохранения, состояние здоровья, организация досуга, личностные оценки жизненной ситуации, ценностные ориентиры и установки, степень экономической адаптации этноса к современным условиям; этнокультурные и этноконфессиональные показатели – язык, религия, этническая идентичность, доступ к культурному наследию; ресурсы межэтнического взаимодействия и устойчивого общественного развития.

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе с использованием как общенаучных, так и частных мето-

² Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (далее – НОА УИИЯЛ УрО РАН). РФ. Оп. 2-Н, Д. 1607. Л. 1-54; Д. 1631. Л. 1-338; Д. 1632. Л. 1-175; Д. 1633. Л. 1-140; Д. 1634. Л. 1-260; Д. 1635. Л. 1-146; Д. 1635. Л. 1-146; Д. 1636. Л. 1-209.

дов этнологии, социологии, психологии, политологии и экономики. В основу работы был положен комплексный подход, при помощи которого изучены этносоциальные и этнокультурные аспекты ресурсного потенциала удмуртского этноса с использованием широкого спектра эмпирических данных, полученных из разнообразных источников.

Материалы Информационно-аналитического издания свидетельствуют о наличии как позитивных практик адаптации удмуртского социума, так и кризисных явлений, протекающих в социально-экономической и этнокультурной сферах Удмуртской Республики. Систематизированные материалы и выводы авторов могут быть использованы государственными органами власти и институтами гражданского общества, в том числе – национально-культурными объединениями, для учета этнического компонента в своей деятельности, улучшения социальных и экономических условий жизни населения Удмуртии.

Структура издания повторяет основные направления этносоциологического исследования и включает в себя следующие разделы: характеристика респондентов; семейное положение и уровень жизни населения; здоровье и медицинская помощь; оценка жизненной ситуации, самоощущение, прогноз на будущее; этнопсихология и этнические особенности поведения.

Раздел I. Характеристика респондентов

Первый блок вопросов анкеты освещает социально-демографические сведения о человеке (пол, возраст, семейное положение, национальность, образование, род занятий) (см. табл. 1).

Таблица 1

Сведения о респондентах (%)*

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Пол							
Мужской	22,4	17,9	32,6	30,4	17,3	22,5	20,8
Женский	77,4	82,0	67,3	68,8	82,6	77,5	79,2
Нет ответа	0,2	0,1	0,1	0,8	0,1	–	–
Возраст (лет)							
25–29	12,5	11,0	17,3	16,6	8,6	12,0	9,7
30–39	27,1	40,3	31,2	23,9	21,9	25,0	20,4
40–49	27,2	22,7	24,3	22,4	30,0	32,5	31,8
50–59	23,5	19,3	17,3	27,5	27,1	23,5	26,5
60 и >	9,0	6,5	9,7	8,6	12,1	6,5	11,0
Нет ответа	0,7	0,2	0,2	1,0	0,3	0,5	0,6
Состояние в браке							
Не состоял(а)	10,3	7,2	12,5	15,2	8,6	9,0	9,7
Первый брак	63,3	60,0	72,2	55,0	59,5	69,5	64,0
Повторный брак	4,2	6,8	1,3	1,4	4,6	5,5	6,1
Гражданский брак	6,9	9,3	7,6	7,9	8,0	2,5	6,5
Разведен(а)	6,5	9,6	1,3	8,6	7,5	6,0	6,1
Вдовец/вдова	7,8	6,8	4,8	10,8	10,9	6,5	7,3
Нет ответа	1,0	0,3	0,3	1,1	0,9	1,0	0,3
Национальность респондента **							
Русские	7,8	15,8	3,4	3,6	7,5	4,0	6,2
Удмурты	87,6	80,3	96,5	96,3	90,7	93,5	93,4
Татары	0,8	1,7	–	–	1,1	–	–
Другие	0,3	1,7	–	–	–	–	0,4
Нет ответа	3,5	0,5	0,1	0,1	0,7	2,5	–
Национальность супруга(и)							
Русские	14,0	27,9	9,7	12,3	9,2	13,0	12,2
Удмурты	62,2	44,8	71,5	57,2	66,4	66,0	67,3

Татары	1,8	3,7	2,0	2,1	–	2,0	1,2
Другие	0,9	3,7	–	1,4	–	–	0,8
Нет ответа	21,1	19,9	16,8	27,0	24,4	19,0	18,5
Образование							
Неполное среднее	4,5	2,7	1,3	3,6	8,0	5,0	6,5
Среднее	16,0	19,6	6,9	17,3	16,1	18,0	18,3
Среднее специальное	37,3	45,1	29,8	28,2	41,0	37,5	42,4
Незаконченное высшее	3,5	3,1	4,8	5,7	1,7	4,5	1,2
Высшее	36,8	26,5	55,5	42,7	31,2	34,5	30,6
Ученая степень	0,7	1,7	1,3	0,7	–	0,5	0,4
Иное (7 кл.)	0,2	–	–	–	1,7	–	–
Нет ответа	1,0	1,3	0,4	1,8	0,3	–	0,6
Образование супруга(и)							
Неполное среднее	5,3	3,1	1,3	2,8	8,0	3,5	11,4
Среднее	22,3	18,9	14,5	15,9	16,1	34,5	30,6
Среднее специальное	33,3	43,4	34,7	33,3	41,0	24,0	30,6
Незаконченное высшее	2,2	1,7	4,8	3,6	1,7	2,5	0,4
Высшее	13,9	11,3	23,6	14,4	31,2	14,0	9,3
Ученая степень	0,3	0,6	0,6	–	0	–	–
Иное (7, 8 кл.)	0,4	–	–	0,7	1,7	–	–
Нет ответа	22,3	21,0	20,5	29,3	0,3	21,5	17,7
Род занятий							
Рабочий	16,8	31,2	15,9	17,3	16,1	4,5	15,9
ИТР, служащий производства	4,9	7,2	12,5	4,3	2,3	2,0	1,6
Руководитель предприятия	1,3	1,3	–	2,1	–	4,0	0,8
Работник науки, образования	21,1	18,2	22,9	21,7	19,6	26,5	17,9
Работник культуры, искусства, СМИ	13,3	7,5	13,1	27,5	6,9	11,0	13,8
Работник торговли, сферы обслуживания	6,6	11,2	3,4	5,0	7,5	6,5	6,5
Военнослужащий, служащий МВД	0,7	1,3	3,4	–	–	–	–
Работник здравоохранения	5,2	6,5	0,6	3,6	12,1	6,0	2,4
Безработный	1,3	1,0	–	2,8	1,1	1,0	2,0
Пенсионер	9,8	6,8	10,4	5,0	13,2	9,5	14,2
Домохозяйка	1,5	2,0	0,6	0,7	1,1	1,5	3,6
Работник сельскохозяйственного производства	6,7	2,3	4,8	1,4	9,2	14,5	8,1

Муниципальный или госслужащий	3,9	0,3	4,1	5,0	5,7	3,5	6,9
Другое	2,9	2,5	4,8	0,7	1,7	4,0	1,6
Нет ответа	4,0	0,7	3,5	2,9	3,5	5,5	4,7
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, это именно тот род занятий, которым Вы бы хотели заниматься?»							
Да	45,2	40,3	49,3	48,5	37,5	51,0	44,8
Нет	24,9	30,0	20,1	26,8	25,4	23,5	23,6
Затруднились ответить	29,9	29,7	30,6	24,7	37,1	25,5	31,6
Распределение ответов на вопрос: «Род занятий Вашего супруга(и)»							
Рабочий	26,2	39,3	21,5	27,5	23,1	16,0	30,2
ИТР, служащий производства	6,0	8,2	11,8	5,0	4,0	3,5	3,6
Руководитель предприятия	0,7	–	0,6	1,4	–	2,0	0,4
Работник науки, образования	6,2	4,8	12,5	5,0	4,6	7,0	3,6
Работник культуры, искусства, СМИ	2,3	1,3	1,3	5,7	–	2,0	3,6
Работник торговли, сферы обслуживания	4,0	7,2	6,9	2,8	3,4	2,5	1,6
Военнослужащий, служащий МВД	1,7	1,3	3,4	1,4	1,7	2,0	0,8
Работник здравоохранения	2,5	3,1	4,8	2,1	3,4	–	1,6
Безработный	3,0	3,1	1,3	1,4	4,6	3,5	4,4
Пенсионер	8,4	5,8	9,7	6,5	12,1	5,5	11,0
Домохозяйка	0,5	–	–	–	1,1	–	2,4
Работник сельскохозяйственного производства	11,1	1,7	6,9	1,4	14,4	28,0	14,2
Муниципальный или госслужащий	0,2	–	–	–	–	1,5	–
Другое	1,6	1,8	0,6	4,3	–	2,5	1,2
Нет ответа	25,6	22,4	18,7	35,5	27,6	24,0	21,4

* Здесь и далее в процентах от числа опрошенных в каждой группе.

** Кроме респондентов-удмуртов часть анкет могли заполнить их супруги другой национальности.

Сведения, представленные в табл. 1, позволяют получить общий портрет респондента. Во-первых, обращает на себя внимание перевес женской части населения над мужской. Полученная картина гендерной диспропорции частично отражает общую демографическую ситуацию в республике и стране.

К примеру, по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по УР, в среднем по республике на 1000 мужчин приходится 1175 женщин³. На начало 2012 г. женщины составляли 55,2 % городского и 51,4 % сельского населения УР, в том числе в г. Глазов – 55,3 %, в г. Можга – 55,0 %, в п. Игра – 53,2 %, в Глазовском районе – 52,2 %, Игринском – 51,6 %, и только в Можгинском меньше половины – 48,4 %⁴.

Свою роль здесь играет и этническая специфика. Дело в том, что традиционно в удмуртском обществе женщины чаще проявляют активную жизненную позицию, нежели мужчины. Во многом это связано с положением женщины в семье и социуме. В традиционном мире удмуртка, по замечанию известного ученого-этнографа В. Е. Владыкина, обладала более высоким социальным статусом, чем, например, татарская женщина, что было обусловлено этноисторическими и социально-экономическими причинами⁵. Женщина вела практически все домашнее хозяйство, занималась воспитанием детей, наравне с мужчинами выполняла полевые работы. Многие дореволюционные исследователи отмечали, что именно трудовой вклад удмуртской женщины обусловил её активное участие в решении семейных вопросов⁶. Удмуртка была равноправной участницей преобладающего числа календарных праздников и религиозных обрядов. Это создавало особые взаимоотношения между супругами, которые в большинстве случаев строились на основе взаимозависимости и согласия. У каждого из них были свои роли и обязанности, от которых в равной степени зависело благополучие семьи⁷.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Ижевск: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике, 2011. С. 4–5.

⁴ Возрастно-половой состав населения городов и районов УР на 1 января 2012 г. // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population (дата обращения: 8.11.2013).

⁵ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. С. 265.

⁶ См. подробнее: Верещагин Г.Е. Собр. соч. В 6 т. Т. 1: Вотяки Сосновского края / Отв. за выпуск Г.А. Никитина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. С. 20–23; Кошурников В.С. Быт вотяков Сарапульского уезда, Вятской губернии. Казань: Типография Императорского университета, 1880. С. 10.

⁷ Петров А.Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. Ижевск: Удмуртия, 2002. С. 79.

Этнограф и этносоциолог Г. К. Шкляев, опираясь на материалы своих исследований, обратил внимание на то, что удмуртские женщины в основной своей массе проявляют активную жизненную позицию в деле сохранения этнической культуры. По его мнению, они острее, чем мужчины, чувствуют наличие национальных проблем, более агрессивно относятся к людям, пренебрегающим родным языком, традициями своего народа⁸. Поэтому не удивительно, что и в заполнении анкет приняли участие главным образом женщины. Это созвучно даже с ситуацией, с которой часто сталкиваются этнографы при сборе полевых материалов в удмуртских деревнях: при обращении к хозяевам с просьбой дать соответствующую информацию, мужчины часто отказываются от общения, ссылаясь на занятость и большую осведомленность «хозяек». В нашем случае это во многом способствовало получению объективной информации о внутрисемейных отношениях и в целом о материальном положении семей.

Во-вторых, анкетированием были охвачены люди преимущественно трудоспособного возраста, что вполне объяснимо: в целом в республике к 1 января 2012 г. лица от 25 до 59 лет составляли 53,0 % от всего населения⁹. Доля лиц от 60 лет и старше равна лишь 9,0 % от числа охваченных этносоциологическим исследованием.

В-третьих, заметно, что основная масса исследованного взрослого населения (от 55,0 % в п. Игра до 72,2 % в г. Можга) состоит в первом браке. Так называемый «гражданский брак» встречается в основном в поселениях городского типа: здесь его доля колеблется в границах от 9,3 % (г. Глазов) до 7,6 % (г. Можга), а в сельской местности – от 8,0 % (Глазовский район) до 2,5 % (Можгинский район). Процент разводов различается по населенным пунктам: максимумы отмечены в г. Глазов и Глазовском районе (9,6 и 7,5 % соответственно), а минимумы – в г. Можга и Можгинском районе (1,3 и 6,0 %). В среднем по Удмуртии каждый десятый респондент к 25 годам еще не был женат/замужем.

В-четвертых, большинство опрошенных удмуртов выбирает супруга своей национальности: по республике данная цифра со-

⁸ Шкляев Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. С. 269.

⁹ Возрастно-половой состав населения городов и районов УР...

ставляет 62,2 %. При этом показатели в сельских районах в среднем выше, чем по республике и городам (за исключением Можги). Существенна также доля смешанных браков, особенно – удмуртско-русских. К примеру, в г. Глазов русские супруг или супругу отмечены в 27,9 % пар (хотя в Глазовском районе – всего в 9,2 %), в п. Игра и Игринском районе – соответственно в 12,3 % и 12,2 %, в г. Можга – в 9,7 %, а в Можгинском районе – в 13,0 % пар.

Лидерство удмуртов г. Глазов по числу межэтнических браков можно объяснить географическим положением «северной столицы» республики. Северные удмурты территориально и исторически традиционно тяготели к Русскому северу и в составе Вятской земли уже в конце XV в. вошли в Московское государство¹⁰, в отличие от южных сородичей, попавших в сферу интересов и интенсивного этнокультурного воздействия обширного тюркоязычного мира. Город Глазов стал своего рода центром распространения русской культуры, что косвенным образом способствовало активизации межкультурных контактов, в свою очередь способствующих межэтническим бракам.

В меньшей степени распространены браки с татарами и представителями других национальностей: в целом по республике эта цифра равна всего 1,8 %. Опять же и здесь «выбивается» по показателям г. Глазов: количество браков, заключенных с татарами, составляет в городе 3,7 % от числа всех опрошенных респондентов. Данный факт можно объяснить компактным расселением в бассейне р. Чепца так называемой группы «чепецких татар», проживающих в настоящее время, как в самом городе, так и в Глазовском и соседних с ним районах.

В-пятых, большая часть респондентов имеет среднее специальное образование: в Глазове – 45,1 % от числа опрошенных, в Глазовском районе – 41,0 %, Можгинском – 37,5 %, Игринском – 42,4 %. Второе по распространенности место в этих поселениях занимают лица с высшим образованием (в целом свыше трети опрошенных). В Можге и п. Игра среди анкетированных преобладают люди, окончившие высшие учебные заведения: 55,5 % и 42,7 % соответственно. Таким образом, можно считать, что достаточно представительные цифры о лицах со средним специальным и выс-

¹⁰ Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. С. 35, 37.

шим образованием среди удмуртов обеспечивают им определенную востребованность на рынке труда и положительно влияют на их социальный статус.

По роду занятий среди анкетированных представлены разные слои общества. По данным опроса, удмурты заняты преимущественно в промышленном производстве (главным образом как рабочие городских предприятий, реже – ИТР). В среднем по республике удмурты-рабочие и служащие составляют 21,7 % от всех опрошенных. Высока представленность удмуртов в сфере образования (г. Можга, п. Игра, сельская местность; в целом по Удмуртии – 21 человек из 100), а также в учреждениях культуры, торговли и здравоохранения. В районах, что вполне естественно, выше доля работников сельскохозяйственного производства. Представители титульного этноса занимают также должности муниципальных и государственных служащих. В поселениях городского типа максимум отмечен в п. Игра (5,0 % анкетных данных), минимум – в г. Глазов (0,3 %), в сельской местности – соответственно в Игринском (6,9 %) и Можгинском (3,5 %) районах. Менее всего удмурты зафиксированы в таких сферах занятости, как руководители предприятий, военнослужащие, домохозяйки, частные предприниматели. В целом по республике пенсионеры составили 9,8 % от числа опрошенных. Уровень безработицы равен в среднем 1,3 %, наиболее высок он в п. Игра и Игринском районе: 2,8 и 2,0 % соответственно.

Раздел II. Семейное положение и уровень жизни

Проведенное этносоциальное исследование позволило проанализировать структуру и качество жизни современной удмуртской семьи. Прежде всего, и в городах, и в сельской местности выделены виды домохозяйств по числу поколений – одно-, двух- и трехпоколенные, по характеру родства – одинокие, малые (нуклеарные) и сложные. Ниже рассматриваются типология и уровень благосостояния семейств в городских поселениях и районах.

В городах Глазов, Можга и п. Игра основной тип удмуртской семьи представлен двухпоколенными домохозяйствами (родители-дети) (см. табл. 2): они составляют от 38,1 % в п. Игра до 66,0 % в г. Можга. По характеру родства преобладают малые семьи (бездетные супружеские пары и супруги с детьми). Их минимум (50,4 %) также зафиксирован в п. Игра, а максимум (77,8 %) – в г. Можга. Заметную долю составляют однопоколенные домохозяйства (одиночки и молодые бездетные супружеские пары): наибольший их процент отмечен в п. Игра (29,6 % домохозяйств), наименьший – в г. Можга (15,2 %). Менее всего распространены сложные трехпоколенные семьи (родители, дети, внуки), и снова большая доля таких домохозяйств выявлена в п. Игра (20,0 %), а минимум (8,7 %) – в г. Можга. Расширенные семейства, включающие иных родственников и представляющие собой промежуточный тип между малыми и сложными домохозяйствами, по-видимому, указаны респондентами в графе «другой состав». Таким образом, типичным для поселений городского типа в начале XXI в. становится доминирование малых двухпоколенных семей, существенна доля однопоколенных и небольшая – сложных.

В сельской местности основной тип удмуртской семьи также представлен двухпоколенными домохозяйствами, хотя их процент заметно меньше, чем в городах и п. Игра: 36,1 % – в Глазовском районе, 42,5 % – Можгинском, 46,7 % – Игринском. На втором по численности месте также располагаются однопоколенные семьи: их доля существенна в Глазовском районе (33,4 %) и малочисленна в Можгинском (21,0 %). Третью позицию занимают сложные трехпоколенные семьи: в Глазовском районе они составляют 10,7 %, в Можгинском – 18,5 %, и 12,9 % – в Игринском. Таким образом, на селе наблюдается снижение процента двухпоколенных семейств за счет

роста численности одно- и трехпоколенных, что может служить иллюстрацией так называемого «жизненного цикла семьи» (разрастание нуклеарных домохозяйств до сложных, с одной стороны, и выделение из их недр взрослых детей в собственный дом, с другой).

Таблица 2

Структура семей респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Состав семьи							
Живу один/одна	9,3	5,1	3,4	17,3	15,0	8,5	6,9
Муж и жена	14,4	12,3	11,8	12,3	18,4	12,5	19,5
Муж, жена, 1 ребенок	14,7	12,7	15,8	16,6	18,4	11,0	14,2
Муж, жена, 2 детей	20,6	26,2	35,4	13,0	12,7	16,5	20,0
Муж, жена, 3 детей	6,1	6,8	6,9	4,3	4,0	9,0	6,1
Муж, жена, 4 детей	0,9	1,0	0,6	1,4	0,5	1,0	1,2
Муж, жена, 5 детей	0,8	0,3	3,4	–	–	1,0	0,4
Муж, жена, 6 детей	0,1	0,3	–	–	0,5	–	–
Муж, жена, 7 детей	0,1	–	–	–	–	–	0,8
Муж, жена, 1 ребенок, родители мужа/жены	4,0	2,7	1,3	7,9	4,0	4,5	4,0
Муж, жена, 2 детей, родители мужа/жены	6,1	8,6	4,8	7,2	5,7	5,5	5,3
Муж, жена, 3 детей, родители мужа/жены	1,3	1,0	–	0,7	0,5	4,5	1,6
Муж, жена, 4 детей, родители мужа/жены	0,9	1,0	–	1,4	0,5	2,5	–
Муж, жена, 5 детей, родители мужа/жены	0,2	0,6	–	–	–	1,0	–
Муж, жена, 6 детей, родители мужа/жены	0,3	0,6	1,3	–	–	–	0,4
Муж, жена, 8 детей, родители мужа/жены	0,1	–	–	0,7	–	–	–
Мать, 1 ребенок	2,2	7,2	1,3	2,1	–	–	2,8
Мать, 2 ребенка	1,6	2,4	2,6	0,7	–	4,0	0,4
Мать, 3 детей	0,2	1,0	–	–	–	–	0,4
Мать, 4 детей	0,06	–	–	–	–	–	0,4
Мать, 1 ребенок, родители	0,4	–	–	0,7	–	0,5	1,6

Мать, 2 детей, родители	0,4	–	1,3	1,4	–	–	–
Другой состав	13,7	10,2	5,5	11,5	19,7	14,0	14,0
Нет ответа	1,6	–	4,6	0,8	0,1	4,0	

По своим размерам удмуртские семьи относительно небольшие, преобладают домохозяйства из двух-пяти человек (супружеские пары, супруги с одним-тремя детьми, родители с взрослыми детьми и одним-двумя внуками). Зафиксированы также семейства с совместным проживанием более 10 родственников, с большим числом детей.

Основная масса анкетированных (в городах максимум составил 52,0 % и отмечен в г. Глазов, на селе – 48,0 % – в Можгинском районе) имеет двоих детей (см. табл. 3). Согласно личным представлениям о благополучии и гармонии в доме, большая часть опрошенных изначально планировала двоих детей и столько же посоветовала бы иметь своему ребенку в будущем. Супружеские пары с одним ребенком в основном распространены в поселениях городского типа, в районах несколько выше процент семей с тремя и более детьми. Подобным образом распределяются и ответы на вопрос о предпочтительном количестве детей: иметь трех и более детей «для счастливой семейной жизни» чаще готовы сельские жители, нежели городские.

Большинство детей респондентов отождествляет себя с удмуртским этносом, что вполне естественно, так как опрашивались удмуртские семьи, хотя по населенным пунктам данные заметно различаются. К примеру, в г. Глазов лишь 39,2 % опрошенных ответили, что их дети относят себя к коренному этносу, несмотря на то, что 80,3 % респондентов сами считают себя удмуртами. Возможно, главным фактором, оказавшим влияние на самоидентификацию ребенка, стала национальность одного из родителей (напомним, что здесь лишь 44,8 % респондентов имеют моноэтнические семьи). Наибольший показатель характерен для г. Можга: здесь 79,0 % детей респондентов отождествляют себя с удмуртским народом, что тесно связано с этнической идентификацией родителей (96,5 % анкетированных и 71,5 % их супруг(ов) назвали себя удмуртами). На селе процент самоидентификации ребенка, как правило, выше, чем в городах, очевидно, в связи с большим числом чисто удмуртских супружеских пар: так, в Глазовском районе 63,0 % детей считают себя удмуртами, в Игринском – 66,9 %.

Таблица 3

Количество детей в семьях респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Распределение ответов на вопрос:							
«Сколько детей Вы планировали в начале семейной жизни?»							
Одного	10,6	17,2	4,8	13,0	12,7	7,0	8,9
Двух	53,4	53,4	61,1	52,1	55,4	50,0	48,9
Трех	16,2	12,7	13,1	13,7	15,0	23,0	20,0
Более трех	4,1	4,4	6,2	2,8	4,0	1,5	5,7
Нет ответа	15,7	12,3	14,8	18,4	12,9	18,5	16,5
Распределение ответов на вопрос: «Сколько детей Вы имеете сейчас?»							
Одного	19,8	26,5	17,3	23,9	20,2	13,0	17,9
Двух	47,1	52,0	50,6	41,3	45,0	48,0	46,1
Трех	16,5	12,0	13,1	13,7	16,7	26,0	17,9
Более трех	4,3	3,1	4,8	3,6	6,3	3,0	5,3
Нет ответа	12,3	6,4	14,2	17,5	11,8	10,0	12,8
Распределение ответов на вопрос:							
«Сколько детей было бы наилучшим для счастливой семейной жизни?»							
Один	5,5	9,3	4,8	7,9	3,4	1,5	6,1
Два	41,6	53,1	38,8	39,1	46,2	37,5	35,1
Три	28,2	21,3	34,7	23,1	26,5	35,5	28,1
Более трех	6,9	4,8	4,1	6,5	8,0	7,5	10,6
Нет ответа	17,8	11,5	17,6	23,4	15,9	18,0	20,1
Распределение ответов на вопрос:							
«Сколько детей Вы посоветуете иметь своему ребенку, когда он станет взрослым?»							
Одного	9,3	18,9	5,5	9,4	9,2	5,5	7,3
Двух	55,6	59,3	55,5	51,4	58,9	53,0	55,5
Трех	17,9	10,0	20,1	18,1	16,7	25,0	17,9
Более трех	2,2	3,4	1,3	1,4	1,7	2,5	3,2
Нет ответа	15,0	8,4	17,6	19,7	13,5	14,0	16,1
Распределение ответов на вопрос:							
«К какой национальности относят себя Ваши дети?»							
Русские	25,3	48,4	10,3	26,0	25,4	16,0	25,7
Удмурты	63,0	39,2	79,0	55,7	63,0	74,5	66,9
Татары	1,0	3,0	1,3	0,7	1,1	–	–
Другая	0,3	2,0	–	–	–	–	–
Нет ответа	10,4	7,4	9,4	17,6	10,5	9,5	7,4

Представляет интерес исследование качества жизни удмуртской семьи. Понятие «уровень жизни» следует интерпретировать шире, чем просто экономическое положение. К критериям жизненного уровня относятся заработная плата и другие источники дохода, объем потребления (доступность тех или иных товаров), жилищно-бытовые условия, уровень здравоохранения, свободное время и культурный досуг и т.д.¹¹ Поэтому анкетированным был предложен круг вопросов, который раскрывает материальное положение и степень их благосостояния.

В первую очередь материалы анкет позволили проанализировать жилищные условия семей респондентов (см. табл. 4).

Таблица 4

Жилищные условия семей респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Жилищные условия семей							
Отдельный дом	55,2	22,0	50,0	49,2	54,9	80,0	75,1
Часть дома	8,0	6,8	5,5	10,8	9,2	5,5	10,2
Отдельная квартира	30,1	58,1	34,0	34,7	30,0	12,5	11,4
Жилплощадь в коммунальной квартире или КГТ; коммунальный дом	1,3	3,7	0,6	2,1	1,7	–	1,2
Жилплощадь в общежитии	1,9	3,7	4,1	1,4	2,3	–	–
Снимают жилье	1,5	5,1	1,3	0,7	–	1,5	0,8
Другое	0,6	0,6	–	–	1,7	–	–
Нет ответа	1,4	–	4,5	1,1	0,2	0,5	1,3

Заметно, что большая часть наших респондентов владеет собственным жильем: в поселениях городского типа оно обычно представлено квартирой, в сельской местности – частным домом. Так, в Глазовском районе свой дом имеют 54,9 % опрошенных, а квартиру – 30,0 %, в Можгинском – соответственно 80,0 и 12,5 %, в Игринском – 75,1 и 11,4 %. Иная картина наблюдается в го-

¹¹ См. об этом подробнее: Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1979.

родах: в Глазове в частных домах живут 22,0 % анкетировуемых, в квартирах – 58,1 %. Исключение составляют г. Можга и п. Игра, отличающиеся малоэтажной застройкой: здесь собственные дома имеют до половины жителей. Часть респондентов занимает жилплощадь в коммунальной квартире или КГТ, либо владеет долей дома. В общежитиях проживают преимущественно городские удмурты (наибольший процент отмечен в Можге – 4,1 %). Наем жилья также свойственен в основном горожанам: в г. Глазов – 5,1 % респондентов, в п. Игра – 0,7 %.

Кроме жилья, многие из анкетировуемых владеют земельными участками (см. табл. 5). Данный вид собственности распространен преимущественно в сельской местности. Так, в Можгинском районе земельный участок имеют 71,5 % респондентов, а в Можге – только 49,2 %, в Глазовском – 57,0 %, в Глазове – 24,4 %, в Игринском – 63,6 %, а в Игре – 38,2 %. Садо-огородными участками пользуются в основном горожане (19,7 % респондентов г. Глазов, 8,8 % – г. Можга, 5,7 % – п. Игра). В сельских районах наличие подобных участков указали не более 4,4 %.

Таблица 5

Материальное благосостояние семей респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Имущество, находящееся в собственности семей*							
Квартира, доля в квартире	27,4	47,9	27,0	39,1	28,9	11,5	10,2
Дом, часть дома	52,5	22,3	50,6	48,5	51,3	73,5	69,3
Земельный участок	50,6	24,4	49,2	38,2	57,0	71,5	63,6
Автомобиль	36,5	32,2	49,2	32,4	24,7	45,0	35,8
Садоогород	7,1	19,7	8,8	5,7	4,4	2,5	1,6
С.-х. техника	6,2	2,3	6,7	1,4	8,5	7,5	10,8
Ничего из вышеперечисленного	8,2	13,4	6,9	8,6	10,9	3,5	6,1
Распределение ответов на вопрос: «К какой группе Вы относите Вашу семью по уровню материальной обеспеченности?»							
Богатые	–	–	–	–	–	–	–
Обеспеченные	2,7	2,7	6,2	2,8	1,7	0,5	2,4
Среднеобеспеченные	52,0	50,3	45,8	52,8	49,1	59,0	55,1

Малообеспеченные	42,4	44,4	46,5	40,5	47,3	36,0	39,1
Бедственное положение	1,7	1,3	0,6	2,1	1,1	3,0	2,4
Нет ответа	1,2	1,3	0,9	1,8	0,8	1,5	1,0
Распределение ответов на вопрос: «Имеете ли Вы вклады в банке?»							
Да	15,9	13,1	16,6	19,5	15,6	16,5	14,6
Предпочитаем деньги в банке не хранить	6,1	5,5	7,6	7,2	4,0	5,5	7,3
Копить не получается	69,3	66,5	70,1	66,6	73,4	70,5	68,9
Денег хватает только на текущие нужды	5,4	–	5,5	5,7	6,3	6,5	8,1
Затруднились ответить	3,3	14,9	0,2	1,0	0,7	1,0	1,1
Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы материальным положением Вашей семьи?»							
Нет	38,8	41,0	46,5	47,1	36,4	26,0	36,3
Скорее нет, чем да	40,2	38,2	34,7	29,7	38,7	57,5	42,8
Скорее удовлетворен(а)	17,4	15,5	15,2	18,1	21,9	15,0	19,1
Полностью удовлетворен(а)	1,4	2,4	0,6	2,1	1,7	1,0	0,8
Нет ответа	2,2	2,9	3,0	3,0	1,3	0,5	1,0
Распределение ответов на вопрос: «Как изменился уровень жизни Вашей семьи за последние 3 года?»							
Стали жить значительно лучше	5,7	5,1	11,1	7,9	2,8	3,5	4,0
Несколько лучше	32,7	32,7	27,7	31,8	31,2	39,0	34,2
Никаких изменений	35,6	36,2	28,4	30,4	36,4	45,5	37,1
Несколько хуже	11,5	11,7	15,9	13,0	15,6	3,5	9,7
Значительно хуже	5,2	5,5	6,9	7,2	2,8	4,0	4,8
Затруднились ответить/нет ответа	9,3	8,8	10,0	9,7	11,2	4,5	10,2

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Помимо недвижимости, в анкете было уделено внимание и другим видам имущества (см. табл. 5). Так, выявлено, что автомобиль имеют более трети опрошенных (максимум – около 50,0 % – отмечен в г. Можга и Можгинском районе). Сельскохозяйственной техникой владеют преимущественно деревенские жители : от 7,5 % респондентов (Можгинский район) до 10,8 % (Игринский район); в городских населенных пунктах это вид собственности указали всего от 1,4 % (п. Игра) до 6,7 % (г. Можга).

Главным источником дохода современной удмуртской семьи, как в поселениях городского типа, так и в сельской местности, является заработная плата по основному месту работы (см. табл. 6). От 83,2 % анкетированных в Глазовском и Игринском районах до 91,7 % в г. Глазов назвали именно эту статью дохода.

Для старшего поколения основным источником дохода остается пенсия. Заметно, что в районах республики важным источником пополнения семейного бюджета является также сбыт произведенной в собственных хозяйствах продукции (14,0 % респондентов Можгинского района, 8,9 % – Глазовского и 6,8 % – Игринского). В городах его отметили не более 2,0 % семей. Имеют значение и дополнительные заработки – случайная подработка, работа по совместительству. Некоторые удмуртские семьи также пользуются государственными пособиями и компенсациями (от 7,5 % по Можгинскому району до 3,2 % – в г. Можга и в Игринском районе).

Обращает на себя внимание относительно слабое развитие предпринимательской деятельности: в поселениях городского типа этот источник дохода указали от 0,6 % (г. Можга) до 4,2 % (п. Игра) человек, в сельской местности – от 1,1 % (Глазовский район) до 4,0 % (Можгинский район). Многие из анкетированных получают материальную помощь от родственников, в том числе проживающих отдельно. Таким образом, доход удмуртской семьи складывается преимущественно из основного и вспомогательного заработка, помощи государства и родных.

По уровню материального благополучия подавляющее большинство респондентов считает себя средне- и малообеспеченными. К категории богатых не отнес себя ни один человек. На бедственное положение семей чаще указывали сельские жители. При этом внутри изучаемой этнической группы наблюдается существенная дифференциация личностных оценок. Наиболее показательны в этом отношении данные по г. Можга и Можгинскому району: в сравнении с прочими населенными пунктами, в городе зафиксированы минимумы среднеобеспеченных (45,8 %), и бедных (0,6 %) и максимум обеспеченных (6,2 %); напротив, в прилегающем районе отмечены максимумы среднеобеспеченных (59,0 %) и испытывающих бедственное положение (3,0 %) и минимум обеспеченных (0,5 %). Так или иначе, основная часть опрошенных довольно негативно оценила уровень своего благосостояния.

Неудовлетворенность материальным положением чаще выражали жители села: к примеру, 83,5 % в Можгинском районе против 81,2 % в г. Можга, 79,1 % в Игринском районе против 76,8 % в п. Игра. В то же время ухудшение ситуации за последние 3 года отметили преимущественно горожане: к примеру, 22,8 % – в г. Можга, 20,2 % – в п. Игра, тогда как в соответствующих им районах цифры составили 7,5 % и 14,5 %.

Таблица 6

Доходы и объем потребления семей респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Источники доходов членов семьи*							
Зарплата по основному месту работы	86,5	91,7	88,1	86,9	83,2	86,0	83,2
Работа по совместительству	5,6	4,4	6,9	6,4	6,8	6,5	2,8
Случайные заработки	5,6	3,9	4,0	6,4	10,3	5,5	4,0
Доходы от предпринимательской деятельности	2,4	3,3	0,6	4,2	1,1	4,0	1,6
Сдача жилья в наем	0,6	0,6	–	1,4	–	1,5	0,4
Пенсия	22,3	17,4	21,4	16,5	31,1	24,0	23,6
Стипендия	2,0	1,0	2,0	1,4	4,0	2,5	1,2
Пособия, компенсации	5,2	7,1	3,2	5,6	5,1	7,5	3,2
Алименты	0,9	3,0	–	0,7	0,5	–	1,2
Доходы от ценных бумаг	0,3	0,3	–	0,7	–	0,5	0,4
Проценты по вкладам	–	–	–	–	–	–	–
Доходы от продажи с.-х. продуктов	5,7	1,6	2,0	1,4	8,9	14,0	6,8
Матер. помощь совм. проживающих родственников	2,6	1,2	–	3,5	2,6	6,0	2,4
Матер. помощь отдельно проживающих родственников	2,9	2,6	4,0	2,1	4,0	4,0	1,2
Книгоиздательская деятельность	0,05	0,3	–	–	–	–	–
Общий суммарный доход всех членов семьи в месяц (руб.)							
До 1000	0,3	0,3	–	–	–	2,0	–
1000–2000	1,5	1,3	4,8	1,4	1,1	0,5	0,4

2000–4000	2,0	1,0	2,0	2,8	1,7	3,0	2,0
4000–6000	5,9	5,1	4,1	4,3	5,2	7,5	9,7
6000–8000	7,1	7,9	6,9	7,2	7,5	7,5	6,1
8000–10000	9,0	10,0	4,1	9,4	9,8	10,5	10,2
10000–12000	8,4	7,9	4,1	11,5	8,0	8,0	11,4
12000–15000	17,9	19,6	20,1	7,9	26,5	18,5	15,1
15000–20000	21,6	23,7	22,2	23,1	22,5	16,0	22,4
Св. 20000	23,4	21,0	29,8	28,2	16,7	24,0	20,8
Нет ответа	2,9	2,2	1,9	4,2	1,0	2,5	1,9
Оценка возможностей семей относительно расходования денежных средств							
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	3,0	3,7	6,2	2,8	–	3,0	2,8
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает затруднений, но покупка автомашины не доступна	9,5	6,5	14,5	10,8	7,5	8,5	9,7
Денег достаточно для приобретения продуктов и одежды, но покупку более крупных предметов приходится откладывать	52,7	56,2	50,0	50,0	53,7	55,5	51,0
Денег хватает только для приобретения продуктов питания	26,4	26,8	19,4	29,7	30,6	25,0	27,3
Денег не хватает даже на питание, их приходится занимать	6,7	5,5	9,7	5,0	6,9	5,5	8,1
Нет ответа	1,7	1,3	0,2	1,7	1,3	2,5	1,1
Распределение ответов на вопрос: «За последние 5 лет Вами и Ваши супругом(ой) предпринимались попытки изменить существующую ситуацию?» *							
Поиск другой постоянной работы	22,5	26,2	25,0	23,1	21,3	17,5	22,0
Поиск работы по совместительству	10,2	12,7	13,1	13,7	8,6	7,5	5,7
Временная подработка	17,4	11,0	15,8	17,2	23,0	20,5	17,0
Открытие собственного дела	3,9	3,1	–	7,9	3,9	6,0	2,8
Получение дополнительного образования	4,9	2,4	9,5	4,9	3,9	5,0	4,0
Смена профессии	5,1	1,7	4,7	4,9	12,0	4,0	3,6
Повышение квалификации	6,3	3,7	11,7	4,9	6,7	6,5	4,8

Расширение служебных обязанностей	4,0	3,1	6,7	5,6	5,6	0,5	2,8
Не предпринимались попытки изменить ситуацию	16,3	15,1	15,9	7,9	18,4	19,5	21,2
Попытки изменить ситуацию не предпринимались, т.к. в этом нет необходимости	15,1	12,7	20,1	13,0	13,2	17,0	15,0
Пробовали, но неудачно	4,1	1,7	4,6	5,7	3,3	5,5	4,0
Нет ответа	1,6	9,7	–	–	–	–	–

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

По общему месячному суммарному доходу всех членов семьи большая часть респондентов относится к группе людей, имеющих 12–15 тыс. руб. (см. табл. 6). Доходы в размере свыше 20 тыс. руб. имеют очень немногие: например, в п. Игра – 28,2 % респондентов, г. Можга – 29,8 % (это самые высокие показатели по всему массиву анкетирования). Для села нередок доход в размере до 6 тыс. руб.: в Глазовском районе его указали 8,0 % респондентов, Можгинском – 13,0 %, Игринском – 12,1 % (впрочем, и в городах его доля колеблется в пределах от 7,7 % в Глазове до 10,9 % – в Можге). Доход до 1000 руб. отметили 0,3 % опрошенных в г. Глазов и 2,0 % – в Можгинском районе.

Между тем, средняя заработная плата в регионе, по данным Удмуртстата за март 2013 г., составила 19,4 тыс. руб.¹² Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в первом квартале 2013 г. была равна 6 035 руб., а минимальный размер оплаты труда (МРОТ) – 5 988,05 руб.¹³ Таким образом, смело можно констатировать, что существенная часть удмуртских домохозяйств не дотягивает не только до среднего уровня заработной платы, но даже до прожиточного минимума. Неслучайно свыше половины анкетированных (и в городских поселениях, и в районах)

¹² Средняя зарплата учителей в Удмуртии составила 20 тысяч 642 рубля // Известия Удмуртской Республики. 2013. 24 мая. URL: <http://izvestiaur.ru/news/view/7222601.html> (дата обращения 17.10.2013).

¹³ Госинспекция труда: зарплата в Удмуртии не может быть ниже 5988 рублей // Известия Удмуртской Республики. 2013. 31 мая. URL: <http://izvestiaur.ru/news/view/7265601.html> (дата обращения 17.10.2013); Прожиточный минимум в Удмуртии за первый квартал 2013 года установлен на уровне 6035 рублей // Известия Удмуртской Республики. 2013. 30 апреля. URL: <http://izvestiaur.ru/news/view/7105301.html> (дата обращения 17.10.2013).

ответили, что зарабатывают денег достаточно для приобретения продуктов и одежды, но покупку более крупных предметов быта приходится откладывать, еще четверть показали, что средств хватает только на продукты, а 6,7 % (в среднем по республике) занимают даже на питание. Лишь небольшое число опрошенных (максимум – 6,2 % – зафиксирован в г. Можга, минимум – 2,8 % – в п. Игра и Игринском районе) полагает, что денег «вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»

За последние 5 лет не предпринимали никаких попыток изменить существующую ситуацию, считая, что в этом нет необходимости, 12,7 % удмуртов г. Глазов, 20,1 % – г. Можга, 13,0 % – п. Игра, 13,2 % – Глазовского района, 17,0 % – Можгинского и 15,0 % – Игринского. Однако немалая часть представителей титульного этноса предпринимала попытки улучшить свое благосостояние и приспособиться к современным рыночным условиям. Основной адаптационной практикой и в городах, и в районах является поиск работы – постоянной, по совместительству, временной подработке. Предпринимаются также попытки смены профессии, расширения служебных обязанностей, повышения квалификации, получения дополнительного образования (см. табл. 6). Собственное дело открывали и в городах, и на селе: к примеру, в г. Глазов – 3,1 %, в п. Игра – 7,9 %, в Глазовском районе – 3,9 %, Можгинском – 6,0 %, Игринском – 2,8 %. К сожалению, процент удачных попыток изменить ситуацию невелик.

Анализ полевых материалов, собранных в г. Глазов и в Глазовском районе, показывает, что основной массе удмуртского населения присуще ощущение неустойчивости достигнутого уровня материального положения, неуверенности в завтрашнем дне. Для сохранения приемлемого уровня доходов выбираются жизненные стратегии, направленные на сверхзанятость, поиск дополнительных источников заработка. К примеру, чтобы врачу Понинской участковой больницы получать «приличную», по меркам села, зарплату, кроме основной нагрузки, приходится брать дополнительную работу: «У нас тут переработок очень много. Если на голую зарплату жить, то моя зарплата с учетом первой категории и стажа работы составляет 5 876 руб. Если я не буду дополнительно брать стационар, дежурство, то в принципе будет 5 тысяч у меня и 5 тысяч у мужа, а нас четверо»¹⁴.

¹⁴ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1607. Л. 13.

Выбор аналогичной стратегии адаптации характерен не только для работников бюджетной сферы. Значительная часть жителей населенных пунктов, лежащих в 15-километровой зоне от города, ежедневно отправляется на работу в г. Глазов. Само с. Понино местные жители давно называют «спальным районом» Глазова, так как подавляющее большинство трудоспособного населения приезжает домой только на ночь или в выходные дни. Медицинские работники отмечают, что люди, чтобы не потерять работу, часто отказываются от больничного листа, перенося болезни «на ногах»: «Сейчас работающие люди стараются держаться за работу... Предлагаешь им больничный лист, они говорят, что постараются поработать без него, иначе потеряют работу или меньше получат зарплату»¹⁵.

Как видим, удмурты демонстрируют относительно низкий уровень предпринимательской активности, им присущи несмелость и некоторая зажатость в выборе «рыночных» ресурсов адаптации к изменившейся социальной среде. Одновременно отмечается их готовность много и упорно трудиться, в том числе – физически, о чем ярко свидетельствуют слова руководителя районного отделения Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» И. А. Рябовой: «Да, среди удмуртов мало предприимчивых людей, но дайте нам хорошего руководителя, и мы горы свернем!». И все же статистические данные наглядно демонстрирует, что в качестве основной модели адаптационного поведения удмурты выбирают труд, который для коренного населения региона, похоже, является «испытанным, привычным и надежным ресурсом»¹⁶. Приходится констатировать, что в современных условиях физическая работа как ресурс даже если и востребована, но низко оплачиваема, и потому не приносит ощутимых благ (о чем, кстати, свидетельствуют и наши данные). Такому индивиду в сложных условиях переходного общества трудно поддерживать приемлемый уровень жизни, и в силу особенностей характера, воспитания, возраста и других факторов он может опуститься, деградировать. Надо признать, что в

¹⁵ Там же. Л. 14–15.

¹⁶ Никитина Г.А. О соответствии этнической ментальности сельских удмуртов российским социальным трансформациям // Идентичность и изменяющийся мир (Материалы к дискуссии на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Россия, г. Ханты-Мансийск, 2008). Сыктывкар, 2008. С. 112.

удмуртских деревнях, впрочем, как и в других сельских населенных пунктах, сегодня немало опустившихся молодых людей, особенно мужского пола, не желающих работать, злоупотребляющих спиртным.

Отношение к занятию физическим трудом медленно, но неуклонно меняется и в самом удмуртском обществе. Он практически утратил свою «святость» и воспринимается как низкостатусный вид деятельности, особенно в глазах молодых людей 20–30 лет. Как отмечают педагоги, современные родители, даже сельские, не стремятся приучать своих детей к труду.

Далее рассмотрим вопрос о распределении ролей в семьях респондентов (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение ролей в семьях респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Распределение ответов на вопрос: «Кто принимает основные решения в семье?»							
Мой супруг(а) – глава семьи, и он/она принимает все основные решения	7,1	3,7	9,7	10,8	4,0	8,5	6,1
Мой супруг(а) – глава семьи, но я тоже принимаю решения	11,5	11,0	12,5	16,6	11,5	9,0	8,9
Все основные решения мы принимаем совместно	53,3	53,1	54,1	42,0	54,3	59,0	57,5
Я принимаю основные решения в семье	20,7	27,9	18,0	15,9	23,1	16,5	23,2
Нет ответа	7,4	4,3	5,7	14,7	7,1	7,0	4,3

Судя по данным таблицы, ключевые решения в большинстве семей принимаются по обоюдному согласию супругов (53,0 %). Иногда, и чаще всего это женщины, анкетированные указывают, что именно они принимают важные решения в семье. Учитывая, что женщин-респондентов в числе опрошенных больше, нежели мужчин, приходится вновь констатировать значимую роль удмуртки в обществе. Возможно, такое положение укрепляет основы семьи,

так как в силу своей природной и социальной роли женщина-мать больше заботится о ее благополучии, обеспечении своих детей, нежели мужчина, и поэтому вынуждена брать управление в свои руки. Яркой иллюстрацией к сухой статистике являются слова М. А. Никитиной, высказанные ею в частной беседе: «В семье у нас двое детей. Муж часто меняет работу, поэтому своими деньгами я обеспечиваю себя и детей. У нас есть автомобиль, квартира в ипотеке, полученная по программе «Доступное жилье – молодым семьям». К сожалению, муж начал пить. Он сам у меня из Глазова, работает механиком, деньги всегда у него есть. Я сама пью очень редко, иногда только с подругами соберемся. Я не могу расслабиться, не могу ему доверять... Может, у него характер слабый, больше хочет к себе внимания, и поэтому он демонстративно, назло мне, начинает пить?»¹⁷ Эта ситуация действительно вызывает вопросы, и один из главных заключается в следующем: не является ли женское стремление к лидерству фактором, толкающим мужчин к уходу с первых позиций во избежание внутрисемейных конфликтов? Думается, это предмет для дополнительного изучения.

Низкий уровень материального обеспечения не позволяет многим респондентам отдыхать на юге России, в санаториях, не говоря уже о заграничных поездках (см. табл. 8).

Таблица 8

Досуг семьи респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Распределение ответов на вопрос: «Как обычно Ваша семья проводит отпуск (последние 3 года)»?							
Дома	67,5	44,8	62,5	71,0	74,5	75,5	77,1
В деревне, садоогороде	19,1	49,2	18,6	11,5	13,8	12,0	9,7
Юг России	4,4	6,1	8,3	5,0	2,8	2,5	2,0
Дом отдыха, санаторий	2,2	1,5	2,6	1,4	5,1	1,5	1,2
За границей	0,2	1,2	–	–	–	–	–

¹⁷ Никитина М.А., учительница удмуртского языка МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16», г. Глазов.

Берем отпуск, чтобы подрабатывать в другом месте	1,7	1,9	3,4	0,7	2,8	1,5	0,4
Не были в отпуске	3,6	2,4	3,4	2,1	3,4	5,5	4,8
Сенокос	0,2	–	–	–	–	–	1,6
Затрудняюсь ответить	2,4	4,4	0,6	4,3	2,3	1,5	1,6
Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Ваша семья проводит свое свободное время?»*							
Посещение театров, кино, музеев, концертов и т.д.	11,6	14,0	15,2	10,1	12,6	7,0	11,0
Чтение книг, газет, журналов	34,7	33,3	32,6	33,3	42,6	31,0	35,8
Просмотр телепрограмм, прослушивание радиопередач	57,9	53,2	65,9	49,1	65,1	56,0	58,6
Компьютер, Интернет и т.д.	25,5	30,8	31,7	31,7	23,4	17,0	18,5
Занятия спортом	7,8	7,6	13,5	7,0	6,6	4,5	7,6
Работаем вместе по хозяйству, на своем участке, огороде	66,5	55,5	64,3	59,8	71,4	77,0	71,1
Занимаемся ремонтом жилья, домашней техники, починкой одежды	27,0	24,8	28,7	24,2	27,4	27,0	30,3
Зимой катаемся с детьми на лыжах, коньках, санках; летом купаемся в реке, собираем в лесу грибы, ягоды	34,2	40,6	30,8	28,6	33,1	29,5	42,9
Шьем, вяжем, готовим различные поделки	21,6	16,8	15,6	24,2	28,9	22,5	22,0

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Основная часть респондентов, особенно селян, выбирает домашний отдых. Об этом свидетельствуют данные по удмуртам Глазова (44,8 %) и Глазовского района (74,5 %), Можги (62,5 %) и Можгинского района (75,5 %), п. Игра (71,0 %) и Игринского района (77,1 %). К примеру, в с. Понино одна из респонденток поделилась своими соображениями относительно летнего отдыха: «Мне удобнее отдыхать дома, я ухожу в огород, что-то для себя делаю, со своей семьей... иногда в гости выезжаем. Позволить себе поехать на юг могут еди-

ницы. Большинство отдыхают здесь же»¹⁸. Кстати, в устных беседах информанты часто отмечали такой вид отдыха, как «поездка в гости». При этом в качестве адресата указывались родственники или друзья из другого города, района или региона. Можно сказать, что этот вид отдыха не самый худший: с одной стороны, он позволяет вырваться из повседневной привычной обстановки, ощутить новизну и смену впечатлений, повидаться с близкими родственниками или друзьями, с другой стороны, сопряжен с меньшими финансовыми затратами.

Второе место по распространенности занимает отпуск в деревне или на садово-огороде, пользующийся популярностью среди горожан. Так, в г. Глазов возделывают свои земельные участки в свободное от основной работы время 49,2 % респондентов, в г. Можга – 18,6 %.

На южные курорты страны также чаще выезжают городские жители, нежели сельские: 6,1 % ответов в г. Глазов и 2,8 % – в Глазовском районе, 8,3 % – в г. Можга и 2,5 % – в Можгинском районе, 5,0 % – в п. Игра и 2,0 % – в Игринском районе. За границей были всего 1,2 % опрошенных (г. Глазов). Часть респондентов в период отпуска устраивается на подработку, а часть вообще не выходит в отпуск, ссылаясь на недостаток денежных средств или отсутствие возможности оставить собственное хозяйство (например, огород, скотину), особенно в сельской местности. В итоге основной формой проведения досуга в городе и на селе становится (в порядке убывания) просмотр телепередач, чтение или сидение за компьютером (последний в большей степени характерен для горожан). Посещает кино, театры, музеи, концерты в среднем каждый десятый опрошенный. Здесь разница в показателях между горожанами и селянами не существенна, за исключением Можги и Можгинского района – 15,2 % и 7,0 % соответственно. Активный отдых (лыжи, коньки, прогулки по лесу) назвали более трети респондентов (и горожане, и жители села). Тем не менее, большая часть свободного времени современной удмуртской семьи заполнена домашними заботами: труд в собственном хозяйстве, например, заготовка дров на зиму или сена для скота, огородные работы, заготовки (на селе – в большей степени, чем в городе), занимаются ремонтом, шьют, вяжут, изготавливают различные поделки и т.д.

¹⁸ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1607. Л. 18.

Раздел III. Здоровье и медицинская помощь

Одним из важнейших показателей уровня жизни населения является отлаженная работа института здравоохранения. Здоровье – один из главных элементов, из которых складывается личный ресурс человека¹⁹. С. Н. Михайловой и М. А. Макеевой общественное здоровье рассматривается в ряду основных факторов экономического роста: «Заболевание, инвалидность в детском возрасте ограничивают возможность получения полноценного образования, выбора профессии, создания семьи. Влияние здоровья детей на состояние трудовых ресурсов, трудового потенциала проявляется и на действии экономических законов... Заболевания или отклонения в состоянии организма не позволяют выбрать или совмещать профессию; недостаточное здоровье не дает возможности выкладываться в полную силу, повышать производительность труда»²⁰. Неслучайно понятие «качество населения» (комплекс медико-генетических и социально-психологических характеристик жизни людей), – пишет С. В. Белоусова, – дополняет концепцию человеческого капитала»²¹. Поэтому в анкете было уделено внимание оценке респондентами состояния своего здоровья и уровня получаемой медицинской помощи (см. табл. 9).

Прежде всего, необходимо отметить, что считают себя вполне здоровыми для своего возраста до половины анкетированных, причем в городах показатели несколько выше, чем в сельской местности. К примеру, в поселениях городского типа данные не опускались ниже 47,1 % (п. Игра), а в районах максимальный показатель составил 43,9 % (Глазовский район). В сельской местности больший процент опрошенных считает, что обладает не очень хорошим здоровьем. Так, в г. Глазов этот показатель равен 39,3 %, тогда как в Глазовском районе – 45,0 %, в г. Можга – 33,3 %, а в одноименном районе – 47,5 %, в п. Игра – 35,5 %, а в районе –

¹⁹ Сериков Г.Н. Гуманно ориентированная системно-синергетическая интерпретация человеческого ресурса // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 36. Сер. Образование. Педагогические науки. Вып. 10. С. 9–16.

²⁰ Михайлова С.Н., Макеева М.А. Воспроизводство здоровья в потенциале человеческих ресурсов // Вестник Чувашского университета. 2005. № 3. С. 136.

²¹ Белоусова С.В. Общественный сектор в системе формирования человеческого и социального потенциалов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2011. № 2. С. 32–33.

42,4 %. Серьезные проблемы со здоровьем имеют в среднем по республике 13 человек из 100. В городских населенных пунктах минимальное значение (8,6 %) зарегистрировано в г. Глазов, максимальное (17,3 %) в п. Игра, в сельской местности – соответственно 10,4 % (Глазовский район) и 16,3 % (Игринский).

Таблица 9

**Состояние здоровья респондентов
и оценка уровня медпомощи (%)**

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Оценка состояние своего здоровья							
Для своего возраста я вполне здоров	44,8	50,3	50,6	47,1	43,9	37,5	39,5
У меня не очень хорошее здоровье	40,5	39,3	33,3	35,5	45,0	47,5	42,4
Имеются серьезные проблемы со здоровьем	13,3	8,6	13,8	17,3	10,4	13,5	16,3
Нет ответа	1,4	1,8	2,3	0,1	0,7	1,5	1,8
Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы посещаете амбулаторно-поликлинические учреждения?»							
Последние 6 мес.	40,5	36,8	42,3	31,1	41,6	47,0	44,4
Последний год	26,1	23,1	27,7	31,8	26,5	25,5	22,0
Последние 2 года	14,3	13,7	17,3	14,4	13,2	13,5	13,8
Не помню, когда это было в последний раз	15,5	23,7	9,7	20,2	13,2	9,5	17,1
Нет ответа	3,6	2,7	3,0	2,5	5,5	4,5	2,7
Оценка состояние медобслуживания							
Хорошее	6,1	5,5	11,1	2,8	8,0	7,0	2,4
Среднее	61,3	63,1	57,6	51,4	68,7	69,5	57,9
Плохое	30,5	30,0	29,1	44,9	20,8	22,0	36,7
Нет ответа	2,1	1,4	2,2	0,9	2,5	1,5	3,0
Распределение ответов на вопрос: «Какие у Вас возникают проблемы при медобслуживании?»*							
Плохая квалификация врачей	22,3	21,3	21,5	27,5	19,6	20,5	23,6
Отсутствие необходимого оборудования	23,6	17,1	21,4	28,9	24,1	30,5	19,0
Платность услуг	37,0	46,7	40,2	30,2	39,7	42,0	23,5

Очереди, ожидания процедур	59,1	59,4	67,2	54,2	47,2	66,0	60,6
Трудности в приобретении лекарств	8,5	11,4	5,9	8,5	13,1	5,0	7,2
Сложность в получении медпомощи, недоступность нужных врачей	28,4	28,0	24,6	31,6	28,0	28,0	30,7
Лично не сталкивался с такими проблемами	6,5	8,4	2,7	7,9	10,9	5,5	4,0
Распределение ответов на вопрос: «Сколько процентов Вашего семейного бюджета тратится на лекарства, медуслуги?»							
1 %	7,3	3,4	3,4	16,6	10,9	7,0	2,8
2 %	3,9	1,7	3,4	5,0	6,2	4,0	3,2
3 %	2,3	1,7	0,6	4,3	4,6	1,5	1,2
4 %	0,7	–	1,3	–	–	2,0	1,2
5 %	11,2	8,9	14,5	7,2	13,2	11,0	12,6
6 %	0,2	0,3	0,6	–	–	–	0,8
7 %	1,0	1,3	2,7	0,7	0,5	–	0,8
8 %	0,3	0,6	–	–	0,5	–	0,8
9 %	–	–	–	–	–	–	–
10 %	19,6	19,3	23,6	16,6	16,7	21,0	20,8
11 %	0,2	0,3	0,6	–	–	0,5	–
12 %	0,1	–	–	–	0,5	–	0,4
13 %	0,1	–	–	–	1,1	–	–
14 %	–	–	–	–	–	–	–
15 %	4,7	4,1	4,1	2,8	4,0	8,0	5,3
17 %	0,2	0,3	–	–	–	1,0	–
18 %	0,1	0,3	–	–	–	–	0,4
20 %	13,0	16,2	15,2	13,7	11,5	8,5	13,0
25 %	2,5	2,4	3,4	2,1	1,7	3,0	2,8
30 %	7,7	10,6	2,0	7,9	8,0	6,0	11,8
35 %	0,4	–	–	1,4	–	1,0	0,4
40 %	2,9	4,1	2,7	2,1	1,1	6,0	1,6
45 %	0,06	–	–	–	–	–	0,4
50 %	4,2	4,1	6,2	1,4	2,3	4,5	6,9
60 %	0,1	0,3	–	0,7	–	–	–
70 %	0,2	–	1,3	–	–	–	–
80 %	0,1	0,3	0,6	–	–	–	–
Затруднились ответить	16,9	19,8	13,8	17,5	17,2	15,0	12,8

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Основная масса респондентов тратит на лекарства и медицинские услуги не более 5,0 % своего семейного бюджета: к примеру, в Глазовском и Игринском районах это свыше трети анкетированных, в прочих населенных пунктах – еще меньшее число людей. Заметная доля показателей (пятая часть в целом по Удмуртии) приходится на графу о десятипроцентных расходах; еще в среднем 13 человек из 100 затрачивают на медикаменты 20,0 % собственного заработка. Зафиксированы и такие домохозяйства, где на лекарства расходуется половина и более семейного бюджета: в поселениях городского типа максимум (8,1 %) отмечен в г. Можга, минимум (2,1 %) – в п. Игра, в сельской местности – соответственно 6,9 % (в Игринском районе) и 2,3 % (в Глазовском). Многие затруднились назвать размеры расходов на услуги работников здравоохранения и лекарства. В целом, полученные данные коррелируют как с личностными оценками состояния здоровья респондентов, так и с данными об их благополучии: большинство считает себя средне- и малообеспеченными, и уровень их затрат на медицину напрямую зависит от материальных возможностей семьи.

Большая часть респондентов практически регулярно посещает амбулаторно-поликлинические учреждения. Особенно это характерно для удмуртов г. Можга и Можгинского района: здесь за последние полгода и год в лечебно-профилактических учреждениях были соответственно 70,0 % и 72,5 % анкетированных. Меньшие показатели отмечены глазовчанами (59,9 %), среди сельских – удмуртами Игринского района (66,4 %).

Заметная доля населения, особенно горожан, «не помнит, когда в последний раз была у врача»: этот вариант ответа выбрали 23,7 % опрошенных г. Глазов и 20,2 % – п. Игра (а в Глазовском и Игринском районах – 13,2 % и 17,1 % соответственно).

Очевидно, такая ситуация связана с тем, что качество медицинского обслуживания оценивается респондентами преимущественно как среднее (61,3 % всех анкетированных по республике), либо плохое (30,5 %). Следует отметить, что ситуация на местах выглядит еще хуже, чем в отзывах респондентов. К примеру, больница с. Понино Глазовского района обслуживает 19 деревень об-

щей численностью населения 2 821 человек²². Врачи стараются совершать выезды во все населенные пункты, но прежде всего – в наиболее крупные. С малыми деревнями ситуация гораздо хуже: «Выезжать каждый месяц не получается. Бездорожье, есть деревни, до которых не то что зимой, но и летом не доедешь. Пешком туда не пойдешь. Выезжаем по мере возможности»²³. Говорить о качественном медобслуживании в данном случае, конечно, не приходится.

Ниже всего охарактеризовали уровень и качество обслуживания удмурты п. Игра (44,9 %) и Игринского района (36,7 %), выше – г. Можга и Глазовского района (см. табл. 9). Основные претензии анкетированные связаны (в порядке убывания): с большими очередями, платными услугами, отсутствием нужных специалистов и оборудования, низкой квалификацией врачей, трудностями с приобретением лекарств. Таким образом, для населения превалирующее значение имеет доступность медицинской помощи, а именно небольшие затраты времени на ее получение и небольшие денежные расходы.

²² Статистические данные МО «Понинское» // Сайт МО «Глазовский район». URL.: http://glazrayon.ru/poseleniya/mo_poninsкое/statistik (дата обращения: 16.11.2013).

²³ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1607. Л. 14.

Раздел IV. Оценка жизненной ситуации, самоощущения, прогноз на будущее

При характеристике существующей на данный момент жизненной ситуации анкетированные преимущественно избегали крайних, наиболее оптимистичных или пессимистичных, позиций (см. табл. 10). Большинство респондентов (47,1–52,0 % в поселениях городского типа и 37,5–49,7 % в сельской местности) выбрало вариант ответа «жизнь тяжелая, но я прикладываю все силы, чтобы она стала лучше»; еще около трети относятся к «хорошему и плохому как к необходимости и надеются, что все устроится само собой». Десятая часть (в среднем по республике) не верит, что может изменить свою жизнь к лучшему.

Таблица 10

Оценка респондентами личной жизненной ситуации (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Распределение ответов на вопрос: «Довольны ли Вы тем, как сложилась Ваша семейная жизнь?»							
Вполне довольны	17,4	15,1	23,6	21,0	15,6	12,0	17,5
В основном довольны	21,1	24,8	22,9	15,2	16,7	25,5	21,6
Чем-то довольны, чем-то нет	42,8	42,7	43,7	44,2	45,0	44,0	37,5
Не довольны, но терпимо	11,4	13,1	4,1	9,4	13,8	12,0	16,3
Совершенно не довольны	4,7	2,7	3,4	6,5	6,3	4,0	5,7
Нет ответа	2,6	1,6	2,3	3,7	2,6	2,5	1,4
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свою жизненную ситуацию сегодня?»							
Жизнь тяжелая, но я прикладываю все силы, чтобы она стала лучше	47,5	52,0	52,0	47,1	49,7	37,5	46,9
Отношусь к плохому и хорошему как к необходимости, надеюсь, что все устроится само собой	30,3	24,1	29,8	26,8	30,0	41,0	30,6
Вряд ли я смогу изменить свою жизнь к лучшему	10,5	10,3	6,9	10,1	14,4	9,0	12,2

Все очень хорошо, я сам(а) добился этого	4,5	4,4	7,6	7,9	1,7	3,5	2,0
Терпеть свое нынешнее положение совершенно невозможно	3,9	3,7	2,0	5,7	1,7	6,0	4,8
Нет ответа	3,3	5,5	1,7	2,4	2,5	3,0	3,5
Распределение ответов на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?»							
С надеждой и оптимизмом	40,4	37,2	45,8	36,9	31,2	46,0	45,7
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	37,6	35,8	38,1	43,4	41,6	34,5	32,6
С тревогой и неуверенностью	18,0	21,7	13,8	14,4	24,2	16,5	17,5
Со страхом и отчаянием	2,9	3,7	2,0	4,3	1,7	3,0	3,2
Нет ответа	1,1	1,6	0,3	1,0	1,3	–	1,0
Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных проблем вызывают у Вас наибольшую тревогу?»*							
Финансовое положение семьи	53,6	56,1	50,0	54,3	53,7	54,0	53,8
Возможность потерять работу	15,4	17,5	17,3	16,6	19,0	12,0	10,1
Жилищная проблема	22,1	36,7	20,0	21,5	23,0	15,5	16,2
Увеличение уровня преступности	23,3	28,4	26,9	20,0	25,7	21,0	18,2
Экологические проблемы	29,1	21,1	30,2	29,5	27,5	32,0	34,5
Собственное здоровье и здоровье семьи	57,8	57,9	62,9	53,3	57,4	60,5	54,9
Качество питания	16,3	16,5	26,7	21,4	15,3	7,5	10,4
Обеспечение товарами длительного пользования	7,5	8,1	12,9	7,2	7,8	3,5	5,6
Покупка качественной и современной одежды	6,3	8,0	13,5	3,5	7,7	2,0	3,2
Одиночество	11,0	10,4	9,3	9,9	16,9	9,5	10,0
Распределение ответов на вопрос: «Перечислите людей, к которым Вы можете обратиться за помощью в сложных жизненных ситуациях»*							
Родители	39,7	44,1	51,3	42,7	32,9	30,5	35,9
Родственники	42,3	34,7	46,4	37,5	39,3	47,5	48,9
Друзья	25,6	28,1	23,5	25,9	24,1	24,5	28,0
Коллеги по работе	11,2	9,5	4,0	12,1	14,8	17,5	9,6
Соседи	6,7	5,0	1,3	9,2	10,1	5,0	10,0
Знакомые чиновники	0,6	0,6	0,6	–	2,8	–	–
Депутаты	0,6	0,6	–	0,7	0,5	–	2,0

Руководители на работе	1,3	2,2	0,6	–	3,2	1,0	0,8
Рассчитываю только на свои силы	20,6	24,7	21,4	21,6	20,6	17,0	18,7
Затрудняюсь ответить	5,4	5,1	5,5	2,8	5,7	9,5	4,0
Распределение ответов на вопрос: «Комфортно ли Вам жить в Удмуртии?»							
Да	46,3	45,8	50,0	47,8	44,5	39,5	50,6
Нет	9,5	14,1	18,0	7,9	7,5	5,5	4,0
Никогда не задумывался над этим	42,3	37,5	29,1	43,4	47,3	53,5	43,2
Нет ответа	1,9	2,6	2,9	0,9	0,7	1,5	2,2
Распределение ответов на вопрос: «Если бы у Вас была возможность, то какой регион Вы бы выбрали для переезда из УР?»							
Москва	4,1	6,5	4,1	6,5	1,1	4,5	2,0
Петербург	6,6	6,5	6,9	11,5	5,7	6,5	2,8
Екатеринбург	1,3	2,0	–	1,4	4,0	0,5	–
Кировская обл.	1,2	3,1	–	–	1,1	1,0	2,0
Республика Татарстан	5,7	5,5	11,0	3,5	4,0	6,0	4,4
Республика Башкортостан	0,2	0,6	–	0,7	–	–	0,4
Пермский край	1,2	2,0	–	2,8	1,1	–	1,6
Другие регионы России	2,2	2,1	1,3	2,8	–	0,5	2,0
Вообще бы выехал за пределы РФ	5,2	9,3	6,2	5,7	4,6	4,5	1,2
Никуда из Удмуртии не уезду	66,7	52,0	63,8	61,5	73,4	70,0	79,5
Республика Беларусь	0,05	0,3	–	–	–	–	–
Крым	0,1	–	–	–	–	1,0	–
Финляндия	0,1	–	–	0,7	–	–	–
Норвегия	0,06	–	–	–	–	–	0,4
Деревня	0,1	–	0,6	–	–	–	–
Ижевск	0,2	–	–	–	–	1,5	–
Затруднились ответить/нет ответа	5,0	10,1	6,1	2,9	5,0	4,0	3,7
Наиболее важные факторы успеха в жизни*							
Качественное образование	36,6	36,8	44,4	38,4	35,2	33,5	31,8
Предприимчивость, находчивость	33,1	32,2	41,6	39,0	31,6	29,5	24,8
Умение делать все своими руками	29,4	29,1	27,7	23,8	33,4	28,0	34,5
Инициативность	17,3	20,1	18,5	18,5	20,0	15,0	12,0
Ответственность	23,6	22,8	27,4	17,8	27,0	26,5	20,2

Коммуникабельность, общительность	35,2	36,8	39,9	32,2	38,5	36,5	27,8
Перспективная специальность	14,9	25,7	12,0	20,0	13,5	6,0	12,4
Трудолюбие	52,7	57,9	47,5	50,2	51,0	60,6	49,4
Умение работать в коллективе	32,2	34,1	31,6	25,6	31,5	36,0	34,4
Творческие способности, креативность	15,8	13,6	23,3	14,1	11,6	19,5	12,8
Связи, поддержка влиятельных лиц	16,2	22,9	14,2	20,6	14,6	14,0	11,2
Материальная поддержка родителей	5,8	10,1	4,9	4,2	6,6	3,5	6,0
Везение	10,1	9,7	10,6	8,5	10,6	13,5	8,0
Выбор занятия по душе	18,3	17,9	25,8	12,6	20,6	16,5	16,6

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

В решении жизненных проблем (устройство на работу, лечение, получение образования, жилья и т.д.) респонденты надеются главным образом на помощь родителей и других ближайших родственников, реже – друзей. Привыкли рассчитывать только на свои силы в среднем 20,6 % опрошенных.

На вопрос «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» заметное число анкетированных выбрало ответ «с надеждой и оптимизмом» (максимумы отмечены в г. Можга и Можгинском районе – 45,8 % и 46,0 % соответственно, минимумы – в п. Игра и Глазовском районе – 36,9 % и 31,2 % соответственно). Бросается в глаза, что существенная доля удмуртов, как в городах, так и в районах, не питает особых надежд и иллюзий (этот вариант ответа наиболее распространен в п. Игра и Глазовском районе). Тревогу и неуверенность выразили в целом по Удмуртии 18 человек из 100: в большей степени – жители г. Глазов и Глазовского района (21,7 % и 24,2 %), в меньшей – г. Можга и Можгинского района (13,8 % и 16,5 %).

Наибольшее волнение у респондентов вызывают проблемы здоровья собственного и членов семьи, финансового положения (свыше 50,0 % анкетных данных и в поселениях городского типа, и на селе), роста уровня преступности, жилищные вопросы (в основном в городах), ухудшение экологической ситуации (здесь

большую обеспокоенность выразили жители районов), потеря работы.

В меньшей степени людей беспокоят проблемы низкой покупательной способности, тесно связанные с уровнем материального благополучия семьи в целом.

Несмотря на определенный процент тревожности, многие считают свою жизнь в Удмуртской Республике вполне комфортной: в поселениях городского типа максимум (50,0 %) отмечен в г. Можга, минимум (45,8 %) – в г. Глазов, в сельской местности – соответственно в Игринском (50,6 %) и Можгинском (39,5 %) районах. Существенная доля респондентов ранее даже не задумывалась над этим вопросом. В итоге подавляющее большинство коренных жителей (от 52,0 % в г. Глазов до 79,5 % в Игринском районе) не собирается менять свое место жительства и покидать пределы Удмуртии.

Раздел V. Национальный характер

Ряд вопросов анкеты позволил выделить имеющиеся среди удмуртов стереотипы и образы восприятия своего и других этносов. Отметим, что этнические авто- и гетеростереотипы (представления о собственном и других народах) содержат в себе элементы целостной программы межличностных отношений как в рамках своего этноса, так и с иноэтничным окружением. При этом сложившиеся определения-штампы не просто аккумулируют в себе те или иные характерные черты этносов, они выражают ценностное отношение к ним. Как указывал академик Ю. В. Бромлей, именно этнические стереотипы выполняют важную функцию, определяя поведение человека и помогая ему ориентироваться в необычной обстановке²⁴. В этой связи респондентам было предложено высказать мнение о положительных и негативных чертах характера своего народа и их роли в достижении жизненного успеха (см. табл. 11).

Таблица 11

Национальные черты в оценке респондентов (%)

Параметры	УР	Городские поселения			Сельская местность		
		Глазов	Можга	Игра	Глазовский р-н	Можгинский р-н	Игринский р-н
Положительные стороны удмуртов*							
Гостеприимность	17,6	11,3	17,2	16,5	21,8	13,0	26,0
Доброта	21,8	21,2	17,2	14,4	35,2	21,0	22,3
Скромность	14,5	12,6	14,4	9,2	13,2	20,0	17,8
Толерантность	5,4	2,9	6,8	5,7	9,7	4,0	3,6
Терпеливость	7,1	5,9	6,0	13,6	–	10,5	7,0
Трудолюбие	37,5	24,6	59,6	26,6	24,7	53,0	36,9
Спокойствие	1,1	–	–	2,1	3,4	–	1,6
Дружелюбие	1,5	1,6	0,6	4,2	–	1,0	2,0
Коммуникабельность	2,1	4,4	–	2,8	–	3,0	2,8
Неконфликтность	1,1	3,9	–	1,4	–	1,0	0,8
Отзывчивость	0,3	2,3	–	–	–	–	–
Нет ответа	2,1	9,3	–	3,5	–	–	–
Негативные стороны удмуртов							

²⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 183.

Алкоголизм	7,9	7,5	5,5	7,2	9,7	4,5	13,0
Доверчивость	4,8	1,3		1,4	25,6	–	2,0
Зависть	10,4	7,5	9,7	11,5	14,4	12,0	7,7
Неуверенность в себе	23,8	22,3	1,9	23,9	40,1	22,5	32,4
Лень	1,7	–			10,2	–	–
Скромность	5,3	–	8,3	4,2	–	12,0	7,7
Стеснительность, в т.ч. по отношению к родному языку	10,6	1,3	35,1	–	–	29,0	–
Скрытность	1,4	–	–	5,7	–	–	2,8
Жадность	0,1	0,6	–	–	–	–	–
Склонность к суициду	0,2	–	–	–	–	–	1,2
Нет ответа	33,8	59,5	39,5	46,1	–	20,0	33,2
Распределение ответов на вопрос: «Какие черты характера присущи Вам как удмурту?»							
Гостеприимность	6,0	2,6	0,6	5,7	16,8	1,0	9,3
Доброта	10,2	10,1	6,0	7,1	23,6	6,0	8,5
Неуверенность в себе	10,8	14,4	–	6,3	24,7	9,0	10,8
Трудолюбие	20,3	11,6	21,4	20,2	22,6	28,5	17,9
Терпеливость	5,6	2,3	4,0	10,0	12,3	2,5	2,8
Толерантность	1,6	1,3	2,0	4,3	–	2,5	–
Коммуникабельность	1,9	3,8	3,9	0,7	–	1,0	2,0
Скромность	15,1	–	30,1	8,6	–	32,0	19,9
Нет ответа	28,5	53,9	32,0	37,1	–	17,5	28,8
Распределение ответов на вопрос: «Помогают ли эти черты Вам в жизни?»							
Да, помогают	30,2	19,6	36,8	33,3	27,7	31,0	33,0
Нет, только мешают	16,0	8,6	19,4	14,4	14,4	21,0	18,7
Они никак не влияют на мою жизнь	11,4	13,7	7,6	15,9	15,0	4,0	12,2
Затрудняюсь ответить	42,4	58,1	36,2	36,4	42,9	44,0	36,1
Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы поменять свою национальность?»							
Нет, меня устраивает моя национальность	93,1	93,1	93,0	89,1	97,6	89,5	96,3
Да, хотел бы поменять	2,1	2,7	0,6	5,0	2,4	1,0	1,2
Нет ответа	4,8	4,2	6,4	5,9	–	9,5	2,5
Распределение ответов на вопрос: «Какие народы легче всего приспосабливаются к жизни?»*							
Русские	12,4	12,4	4,1	9,4	12,1	19,0	17,9
Удмурты	4,2	5,8	6,2	1,4	2,3	2,5	7,3
Татары	32,2	21,3	38,8	29,6	32,9	36,5	34,6
Кавказцы	24,2	22,5	24,1	26,7	38,0	14,0	20,3
Евреи	11,5	9,1	12,3	20,1	5,6	9,5	12,5
Всем одинаково сложно	33,1	40,3	34,0	31,8	31,1	33,5	28,1

Распределение ответов на вопрос: «Почему тем, кого Вы назвали, легче приспособиться к жизни?»							
Богатые	2,2	–	–	2,1	11,5	–	–
Дружные	5,1	6,4	3,4	–	17,3	4,0	–
Наглые	10,5	7,5	14,5	4,3	15,5	9,5	12,2
Хитрые	4,0	5,7	–	2,8	11,5	–	4,0
Умные	0,6	–	–	1,4	–	1,0	1,6
Без комплексов	0,7	–	–	–	–	4,5	–
Коммуникабельные	2,0	1,2	2,7	2,1	–	4,0	2,4
Предприимчивые	3,8	–	12,5	4,9	–	3,0	2,8
Сплоченные	3,2	–	4,1	7,9	–	3,5	4,0
Уверенные в себе	0,4	–	–	–	–	2,5	–
Особый менталитет	1,2	1,7	–	4,3	–	1,5	–
Активные	1,3	6,7	–	0,7	–	–	0,8
Трудолюбивые	0,4	–	–	0,7	–	–	2,0
Смелые	0,6	–	–	–	–	–	4,0
Нет ответа	64,0	70,8	62,8	68,8	44,2	66,5	66,2

* Суммарный показатель может превышать 100 %, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Обращает на себя внимание, что респонденты положительные качества указывали более охотно, нежели отрицательные. Неслучайно Ю. В. Бромлей отмечал, что среди характеристик «своего» этноса преобладающими обычно являются положительные самооценки²⁵, поскольку превалирование негативных стереотипов начинает угрожать целостности этноса: индивид, стараясь избавиться от чувства этнической неполноценности, вероятнее всего постарается идентифицировать себя с более «престижной» этнической общностью.

Оценивая позитивные стороны удмуртов, многие из анкетированных указали трудолюбие. В поселениях городского типа максимум ответов (59,6 %) дан в г. Можга, минимум (24,6 %) – в г. Глазов, в сельской местности – соответственно в Можгинском (53,0 %) и Глазовском (24,7 %) районах. Можно заметить, что эти данные коррелируют с показаниями Раздела II, где основная масса опрошенных горожан и селян отметила, что в решении жизненных проблем рассчитывает на свои силы, и главным средством изменения существующей ситуации считает именно труд (на постоянной работе, по совместительству, на земельном участке или в домашнем

²⁵ Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 183.

хозяйстве). На второе и третье места респондентами поставлены доброта и гостеприимность (в среднем по республике 21,8 % и 17,6 % показателей). Данные черты характера чаще указывались в анкетах сельских жителей, где добрососедство, взаимовыручка и взаимопомощь ценятся очень высоко (в принципе именно эти ценности и делают деревню по-настоящему деревней). Ответы горожан отличаются большей вариативностью, использованием в ответах современных терминов в описании стереотипов, что можно объяснить их более высоким уровнем образования.

Как видим, ответы респондентов говорят о стремлении к положительной этнической идентификации и свидетельствуют о наличии потенциала самосохранения этноса. Кроме того, индивид, зная бытующие характеристики своего народа и примеривая их на себя, старается также им соответствовать и выбирает необходимые для этого модели поведения. Например, считая свой народ гостеприимным, он и сам будет стремиться к этому эталону, соотносясь со стандартом, принятым в обществе.

В то же время не чужда удмуртам и самокритика. Подавляющее большинство городских и сельских удмуртов среди негативных черт характера на первое место поставили неуверенность в себе. Думается, в таком единодушии ответов кроется понимание респондентами того факта, что от неуверенности в себе формируется нерешительность, а это ведет к социальной пассивности: «Мы не решаемся взять на себя ответственность, не хватает жизненной энергии, отсюда не хватает хваткости, умения пролезать и брать на себя ответственность, решать какие-то важные проблемы, вступать в конфликт с тем же начальством; зачем, когда можно жить и так, без конфликта?»²⁶ Чувство неуверенности чаще называли сельские жители: здесь максимум (40,1 %) зафиксирован в Глазовском районе, минимум (22,5 %) – Можгинском. Стеснительность, в том числе в употреблении вне семьи родного языка, указали преимущественно жители г. Можга и Можгинского района.

Возможно, такая психологическая реакция сложилась у удмуртов исторически, под воздействием иноэтничного окружения. Исследователь этнической психологии удмуртов Г. К. Шкляев отмечает, что ко второй половине XIX в. в сознании русского социума утверж-

²⁶ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1637. Л. 13-14.

дается стереотип этнической иерархии, согласно которому, удмуртский народ стоял на более низкой ступени развития: «Отношение русских к удмуртам... оценивается как пренебрежительное, как к народу с низкой нравственностью; их стали считать недалекими по уму, мстительными и т.д. По свидетельству священника П. Глезденева, в значительной части русского общества нередко были слышны самые дикие и грубые мнения и выражения об удмуртах, особенно среди необразованной его части – крестьян и ремесленников»²⁷. Подобные представления имели место и в татарской среде. Конечно, не стоит думать, что данные установки существовали среди всех русских и татар, это было бы неправильно, но все же бытование подобных стереотипов приняло достаточно распространенный характер. Такое отношение к удмуртам, к сожалению, прослеживается и в наши дни. Всё это приводит к тому, что у удмуртов формируется ответная реакция: они начинают не только настороженно относиться к иноэтничному окружению, но и стараются замкнуться в себе.

Заметное место среди отрицательных черт характера, с точки зрения анкетированных, занимает зависть: это качество в среднем по республике отметил каждый десятый. Алкоголизм, судя по ответам респондентов, более укоренен в сельской местности. Наибольшее число отметивших его среди негативных характеристик удмуртского народа оказалось в Игринском и Глазовском районах: 13,0 % и 9,7 % соответственно.

Анализ автостереотипов удмуртов выявил еще один любопытный и важный факт: осознание негативных черт в характере собственного этноса практически не влечёт за собой смену этнической идентичности. О таком желании заявили всего 2,1 % респондентов. Столь незначительный показатель вполне объясним: этносоциологическое анкетирование проводилось среди людей с уже сформировавшимся этническим самосознанием. Человек, став носителем этнической культуры, сохраняет осознание принадлежности к этносу всю жизнь. Как отметил С. Е. Рыбаков, любое иное качество личности, связанное с идентификацией, меняется, а принадлежность к этносу нет²⁸. Сложившееся к юношескому возрасту

²⁷ Шкляев Г.К. Традиции и новации в межэтническом поведении удмуртов // Традиционное поведение и общение удмуртов: Сб. статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. С. 80.

²⁸ Рыбаков С.Е. О методологии исследования этнических феноменов // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 10.

этническое самосознание уже практически не изменить. Индивид, даже сознательно отказавшись от своей этнической принадлежности, поменяв её, не перестает быть представителем своей этнической группы. Она продолжает его держать через национальный характер, психологию, родственные связи, стереотипы мировосприятия и поведения, вне зависимости от того, осознаваемы они или нет, желательны или нежелательны для самого человека. Однако, эмоциональная окраска от идентификации с этносом может варьироваться, что и наблюдается в ответах.

Абстрактные представления о национальном характере народа респонденты могли уточнить на своем конкретном примере, ответив на вопрос «Какие черты характера присущи Вам как удмурту?». Здесь количество положительных ответов также преобладает над отрицательными: анкетируемые отмечали в своем характере (в порядке убывания): трудолюбие (и сельские, и городские жители), скромность (преимущественно удмурты г. Можга и Можгинского района), доброту и гостеприимность (большей частью – в Глазовском районе).

Единственный ответ с отрицательной оценкой – «неуверенность в себе» – часто упоминался, когда речь шла об этносе в целом, и эта же черта фигурирует и в самооценке. Налицо определенный внутренний конфликт, с которым человек вынужден жить. Естественно, что подобная психологическая рассогласованность может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Например, родители, осознающие эту черту характера как негативный фактор, могут выбрать иную модель внутрисемейной социализации детей, чтобы не привить в них эту черту, не нанося при этом вреда его позитивной удмуртской идентичности. К сожалению, на практике часто происходит противоположное: чтобы избежать культивирования в детях чувства неуверенности, родители стараются воспитать в них негативное отношение к удмуртской культуре, языку и в целом к собственному народу.

Треть респондентов считает, что типичные черты удмуртского национального характера помогают им в жизни, поэтому подавляющее большинство устраивает собственная национальность. В то же время по способности адаптироваться к внешней социальной среде удмурты, по мнению опрошенных, занимают одно из последних мест после татар, уроженцев Кавказа, русских и евреев

(хотя более трети опрошенных считают, что всем народам сложно приспособиться к современным жизненным реалиям).

Следует сказать, что удмурты с представителями перечисленных выше народов знакомы не понаслышке. Так, татары традиционно проживают в Глазовском и соседних с ним районах, особенно чересполосица удмуртских и татарских деревень заметна к юго-западу и востоку от Глазова. Кроме того, республика становится центром притяжения мигрантов из республик Закавказья – Армении и Азербайджана.

Выбор Удмуртии в качестве региона-реципиента обусловлен знанием первичной информации о принимающем обществе, а также наличием людей, способных помочь в процессе первичной адаптации. В этой связи весьма любопытная информация была получена в г. Глазов и Глазовском районе: «Почему к нам азербайджанцы едут? Потому, что здесь раньше воинские части были, и ребята с Кавказа здесь служили. Председатель-то (В. А. Ахмедов, председатель Глазовского общества азербайджанцев «Одлар юрду» – прим. И. Поздеева) сам бывший солдат, остался и на удмуртском говорит чисто. Он изучил нас хорошо, понял, что мы народ не воинственный, поэтому сюда очень большой поток азербайджанцев идет»²⁹. При этом селятся они как в городе, так и в сельской местности: «У нас их много, они селятся в маленьких деревнях, где есть заброшенные дома»³⁰, «если раньше мы говорили «удмурты» – «русские», то сейчас у нас же появились другие народы – кавказцы – армяне и азербайджанцы»³¹.

При этом мигранты своим поведением часто вызывают настороженность и раздражение со стороны местного сообщества: «Они шумные такие, ведут себя как хозяева»³², «азербайджанцы к нам относятся неплохо, но у них все равно свой менталитет: в деревню к нам несколько семей приехало, они за свет, за землю не платят, живут своим миром. Нашли тут оазис и живут... а у нас свет и воду отключают от того, что денег не хватает»³³. В то же

²⁹ НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1607. Л. 22.

³⁰ Там же. Л. 24.

³¹ Там же. Д. 1637. Л. 5.

³² Там же. Д. 1610. Л. 8.

³³ Там же. Д. 1607. Л. 23

время необходимо отметить, что практически все респонденты в качестве положительных качеств отметили сплоченность приезжих, уважительное отношение к старшим, незыблемый авторитет взрослых среди молодежи.

Видимо поэтому респонденты среди положительных качеств указанных выше мигрантских групп, способствующих более легкому и быстрому приспособлению к жизни, отметили, что они «дружные» (5,1 % по республике), «наглые» (10,5 %) «хитрые» (4,0 %).

Нельзя не заметить, что многие респонденты затруднились охарактеризовать национальные черты собственного народа и других этносов. Вероятно, национальный характер как один из элементов этнической психологии не всегда осознается людьми, и существует на уровне обыденных представлений, т.е. человек не задумывается, какие положительные или отрицательные стороны присущи его народу, и как они отражаются на его жизни. Не стоит также исключать деликатность предлагаемого вопроса: возможно, опрашиваемые старались дистанцироваться от него, стесняясь отвечать на подобные вопросы.

В целом, этнические стереотипы удмуртов формировались под влиянием иноэтнического окружения (главным образом русского и татарского) и несли в себе опыт адаптации к окружающей социальной действительности. Возможно, слабая горизонтальная и тем более – вертикальная мобильность, стремление уйти от конфликтов, принцип «мы удмурты – люди тёмные, спрос с нас небольшой» являлись составными частями исторически сложившейся стратегии выживания удмуртов. Однако современная действительность, в том числе приток представителей нетрадиционных для Урало-Поволжья этнических культур с достаточно активной и агрессивной жизненной позицией, усиление ассимиляционных процессов требуют от удмуртов поиска новых стратегий адаптации. И удмурты сами ощущают необходимость в подобных переменах. Все это внушает определенный оптимизм в будущее удмуртского этноса. Тем более, как показало исследование, у этноса для этого еще есть определенный ресурсный потенциал, который ему дает этническая культура.

Заключение

Анализ статистических и части качественных материалов при изучении ресурсного потенциала удмуртского этноса, понимаемого как возможность его поступательного развития, позволяет сделать ряд следующих выводов.

В рамках разрабатываемой темы представляется важным акцентирование внимания на оценке удмуртами черт собственного национального характера, так как позволяет вычлениить не только позитивные качества, помогающие «встраиванию» народа «в рынок», но и недостатки, ослабляющие его ресурсный потенциал в современных условиях. В социально-психологической самооценке современных удмуртов можно выделить, как положительные, так и негативные, с их точки зрения, свойства. В числе первых чаще всего фигурируют миролюбие, доброжелательность, гостеприимство, деликатность, сдержанность в проявлении чувств, терпеливость и терпимость, трудолюбие, упорство, бесконфликтность.

К негативным чертам национального характера респонденты отнесли стеснительность, скрытность, замкнутость, упрямство, нетерпимость к критике, обидчивость, зависть, неумение/нежелание отстаивать собственные и коллективные интересы, нежелание брать на себя ответственность. Кстати, избегание ответственности, нежелание принимать решения за других имеет своим следствием удаленность удмуртов от власти, как в сфере политики, так и бизнеса. Можно сказать, что они прилежные, дисциплинированные исполнители, но достаточно сложно представить их в роли предприимчивых, не боящихся риска бизнесменов или готовых взять на себя ответственность политических лидеров, не страшящихся критики со стороны. Видимо, не случайно лица удмуртской национальности слабо представлены в рядах бизнес- и политэлиты Удмуртии, не говоря уже о федеральном уровне.

Подчеркнем также, что социально-психологическая самооценка респондентов-удмуртов во многом коррелирует со «сторонним» взглядом на них, в том числе – ученых, но добавим со своей стороны еще несколько качеств, которые в самооценках респондентов не прозвучали. На наш взгляд, негативные черты характера удмуртов усугублены неверием в собственные силы, склонностью

к мимикрии (особенно ярко это проявляется у северных удмуртов), социальной апатией, этническим нигилизмом, склонностью к депрессии и уходом в пассивные формы протеста (суицид, алкоголизм). Все это вольно или невольно ограничивает психологическую и социальную мобильность народа, детерминирует в образе его жизни и деятельности доминирование поведенческих практик «ожидания», а не «предложения», и как следствие – ведет к блокировке возможностей активного участия «в рынке». Складывается впечатление, что в силу своей терпеливости, низкой самооценки, чрезмерной осторожности и нерешительности сельские удмурты на первых порах и не помышляли об осознанной и мобилизованной включенности в трансформационные процессы. И оказались в позиции «догоняющих» в «догоняющей» республике... Возможно, именно поэтому преобладающая часть удмуртов предпочла остаться в рамках привычных жизненных моделей адаптации, характеризующихся жесточайшей самоэксплуатацией. Примеры производственно-экономической успешности преимущественно «удмуртских» сельскохозяйственных кооперативов наталкивают на мысль, что «вписанность» этнических удмуртов в рыночные отношения на коллективном уровне выглядит более яркой, нежели на приватном (скажем, предпринимательском) уровне³⁴.

В то же время нельзя не признать, что национальный характер при всей своей статичности не остается неизменным. Современный удмуртский этнос – не есть слепок с удмуртов конца XIX и даже конца XX века. Социальные трансформации последних двадцати лет оказали мощное влияние на его самоощущение, ценности, взгляды на жизнь. Так, чувствуется определенная эрозия традиционных этических норм, и процесс этот продолжает углубляться. Социальная и имущественная поляризация, появление среди сельчан успешных адаптантов и дезадаптантов создает «поля напряжения» во взаимоотношениях. Натурально-потребительская ориентация в хозяйственной деятельности семьи по-

³⁴ См. об этом подробнее: Никитина Г.А. «Крупхозы» в аграрном секторе Удмуртии: опыт успешных адаптационных практик // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 1. С. 52-59; Её же. Руководитель как субъект успешной адаптации «крупхоза» // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории: Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции (Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г.). М.: Экон-Информ, 2013. С. 488-494.

степенно формирует психологический тип селянина, освобождающегося от патерналистских настроений и склонного полагаться на самого себя и домочадцев. Каждое отдельно взятое дворохозяйство борется за свое жизнеобеспечение своими силами. Подобная ситуация отчуждает дворы друг от друга, замыкает их в рамках семейных коллективов, ослабляя традиционную деревенскую открытость и солидарность, сужая сферу функционирования соседской взаимопомощи. Тенденция эта приобретает все более зримые очертания, хотя преувеличивать ее, по-видимому, пока не стоит³⁵. По крайней мере, в удмуртской деревне (впрочем, как и в любом другом национальном сельском поселении) сегодня еще не встретишь бомжей, нищих, профессионально занимающихся сбором подаяний. Люди как-то (не без помощи односельчан и местных производственных кооперативов) организовали себе и стол, и кров, и работу, хотя бы временную.

Замечаются последствия социальных трансформаций и на уровне семей. Взрослые, на себе испытав потерю или снижение социально-профессионального и материального статуса, решительно настроены против вовлечения детей в сферу сельскохозяйственного производства. Предпочтения молодежи (не без влияния родителей) сегодня «лежат» в сфере коммерции, финансов, посредничества, спекуляции, разовых услуг. Выбор профессионального образования носит прагматичный и рациональный характер, к сожалению, часто не подразумевающий ответственности, профессионализма и гражданской позиции. Едва ли ошибемся, назвав индивидуализм, прагматизм и рационализм современной молодежи «инфантильным», по крайней мере, той ее части, которая не готова к занятию регулярным трудом, но хочет иметь все блага «здесь и сейчас». В целом, сельский социум как «естественная общность» заинтересован в сохранении традиций добрососедства, взаимовыручки и поддержки. Система связей родства, свойства, соседства как некая ценность глубоко коренится в общественном сознании, и здесь уровень дружелюбия пока остается достаточно высоким, так же, как и между представителями этнических групп, «традиционных» для Удмуртии, в первую

³⁵ Никитина Г.А. Удмурты за пределами Удмуртии: ресурсы выживания в условиях постсоветских трансформаций // Диаспоры Урало-Поволжья: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ижевск, 28–29 октября 2004 г.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. С. 38–43.

очередь – удмуртов, русских, татар. Что касается представителей «новых» мигрантских общин, их удмуртская деревня пока не спешит абсорбировать.

Современные удмурты, будучи большей частью аграрным этносом (по данным переписи 2002 г., 53,4 % удмуртов проживают в сельской местности), несут в себе как сильные, так и слабые качества этой социальной группы, что проявляется и в городской среде. Тип общественного сознания, доминирующий в них, – традиционалистский, а, как известно, «в традиционном обществе главное – воспроизводство себя в неизменных формах. Основой внутренней целостности здесь выступает нерасчленимое единство человека и окружающей среды, причем и природной, и социальной, а личность как самостоятельное «я» в массовом масштабе просто отсутствует; общинные, общностные отношения органичны и основаны на эмоциональной привязанности индивидов друг к другу» (Ф. Тённис). Тип личности, преобладающий в среде удмуртов, условно можно назвать «неэкономическим»: для такого индивида богатство и власть, достижение успеха, измеряемого размером капитала, голый рационализм и прагматизм не являются ценностями первого ряда. На происходившие в 1990-е гг. события большинство удмуртов прореагировало в соответствии с традиционными установками – терпением и самоэксплуатацией ради выживания. Лишь очень немногие отбросили все ограничения, чтобы «пожить по своей воле», но представительный ряд *homo economicus* удмуртской национальности пока не сформировался. Возможно, он вызревает в недрах молодого поколения.

Под социально-демографическим компонентом человеческого потенциала понимаются гендерная и возрастная структура, продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень рождаемости, качество генофонда, образ жизни, нравственное состояние членов социума и др. Как видим, человеческий потенциал является самым важным и решающим в целостном портрете общества. Одним из негативных явлений в сфере формирования человеческого капитала республики являются гендерные и возрастные диспропорции в составе населения. По данным переписи 2010 г., в Удмуртской Республике проживают чуть больше 1,5 млн. человек, из них сельских жителей – 469 267 (227 665 мужчин и 241 602 женщины). Таким образом, на момент переписи перевес

женщин в сельской местности достигал почти 14 тыс. человек, а это неустроенные женские судьбы, рожденные вне брака дети, изменение границ феминности и маскулинности в жизнеобеспечении семей. Неслучайно в удмуртской сельской семье деловая, производственная мобильность субъектов неформальной экономики очень быстро приобрела «гендерный уклон», выразившийся в большей активности женщин как гарантов хозяйственной и материальной состоятельности индивидуальных дворохозяйств. И, как показало исследование, данное обстоятельство проецируется и на весь этнос. Корни гендерной диспропорции во многом связаны с высокой смертностью среди мужчин трудоспособного возраста (47,7 %), и большой вклад в эти потери вносят неестественные причины смерти (82,4 %). Если уровень смертности женщин принять за единицу, то уровень смертности мужчин от несчастных случаев окажется выше в 4,1 раза, в том числе от отравлений алкоголем – в 3,9 раза, самоубийств – в 5,7 раза, убийств – в 2,4 раза и т.д.³⁶ В 2010 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни для горожан составил 68,9 года: у мужчин – 62,1, у женщин – 75,7. В селе этот показатель был равен 66,1 годам: у мужчин – 59,5, у женщин – 74,0.

В течение двух лет – в 2010 и 2011 гг. – ученые Ижевской государственной медицинской академии с тревогой отмечали опережающие темпы роста смертности как общей, так и в трудоспособных возрастах женского населения, что расценивалось ими как признак неразрешенного и углубляющегося демографического кризиса³⁷.

Что касается возрастной структуры сельской Удмуртии, доля лиц в возрасте 60 лет и старше еще в 1997 г. перешла границу в 12,0 %, после чего население вступило в стадию выраженной демографической старости. В настоящее время этот показатель составляет уже 16,1 %. Несмотря на повысившийся уровень рождаемости (в 2010 г. доля детей 0–14 лет увеличилась в городах – на 2,0 %, в селе – на 1,6 %), тип населения остается регрессивным, так как более высокими темпами растет доля лиц старше 50 лет. Конечно, активная пронаталистская политика федеральной вла-

³⁶ Государственный доклад «О состоянии здоровья населения Удмуртской Республики в 2008 г.». Ижевск, 2009. С. 24.

³⁷ См., например: Государственный доклад «О состоянии здоровья... в 2011 г.». Ижевск, 2012. С. 24.

сти приносит свои плоды: рождаемость в стране, в том числе в Удмуртии, повысилась, однако вопрос о качестве здоровья рожавших женщин и рожденных ими детей остается пока открытым. Общая и первичная заболеваемость женщин при беременности, родах и в послеродовом периоде в Удмуртии выше, чем в среднем по РФ в 2,1 раза. В течение многих лет в УР регистрируется значительное превышение показателя частоты аборт на 1 000 женщин фертильного возраста. Так, в 2011 г. этот показатель был выше среднероссийских данных на 20,6 % (в 2012 г. – на 23,6 %), что можно объяснить низким жизненным уровнем населения; у селян – отсутствием не только денег, но и возможностей приобретения средства контрацепции из-за отсутствия ФАПов по месту проживания, а также низкой сексуальной культурой молодежи. По сравнению с «лихими» девяностыми годами, показатели аборт снижались, в том числе в сельской местности, хотя по-прежнему остаются высокими³⁸. Большую тревогу вызывает состояние генофонда населения УР: нет ни одного сельского района, где бы не были зафиксированы проблемы с протеканием беременности, родов, здоровьем рожениц или новорожденных. Неслучайно самый весомый вклад в высокий уровень первичной заболеваемости в республике вносит детское население³⁹.

Что касается удмуртов, по данным переписи 2002 г., их численность составила 637 тыс. человек, по сравнению с 1989 г., это на 32 940 человек (6,6 %) меньше. Среди основных этносов Удмуртии – удмуртов, русских, татар – наибольшие потери, связанные как с неблагоприятными демографическими процессами, так и сменой идентичности, понесли именно первые. Не радуют и результаты переписи 2010 г.: согласно им, численность этноса сократилась до 552 тыс. человек, из их числа только 324 тыс. назвали родным удмуртский язык. Нехитрые математические вычисления показывают, что в межпереписной период удмурты ежегодно теряли 10 тыс. человек, и если ситуация не изменится в лучшую сторону, через 55 лет они как этнос могут исчезнуть. Корни сложившейся ситуации – различны. Здесь и изъяны переписи, и последствия социальных трансформаций, обернувшихся большими утратами – социальными, материаль-

³⁸ Государственный доклад «О состоянии здоровья... в 2012 г.». Ижевск, 2013. С. 269.

³⁹ Государственный доклад «О состоянии здоровья... в 2011 г.». Ижевск, 2012. С. 279; Государственный доклад «О состоянии здоровья... в 2012 г.». Ижевск, 2013. С. 269.

ными, нравственными, психологическими. Пагубную лепту внесли миграция, особенно молодежи, и ассимиляция (преимущественно – обрусение) как результат межэтнических браков и утраты этнической идентичности. Последнее, пожалуй, как ничто другое, свидетельствует о неудовлетворительном внутреннем самоощущении отдельных удмуртов. Грустно, когда человек стесняется своей этнической принадлежности, пытается дистанцироваться от своего этноса, но винить в этом только самих удмуртов, пожалуй, нельзя.

Попробуем найти одну из причин этой ситуации в процессе вымирания сельских поселений. Сразу определимся, что для относительно немногочисленного этноса, к тому же – преимущественно аграрного, закрытие каждой школы рано или поздно оборачивается вымиранием «малой родины», сокращением числа носителей языка и этнической идентичности. Неслучайно воспоминания людей об оставленных деревнях, усадьбах, могилах предков, оборвавшихся соседских, родственных и иных привычных связях свидетельствуют, что для них эта ситуация обернулась социальной, культурной, психологической драмой. Вынужденное переселение в крупные населенные пункты (как правило, этнически смешанные), налаживание новых коммуникаций, трудоустройство, обучение детей и др. требовало эмоциональных и психологических усилий, вносило в душу дискомфорт, ощущение собственной слабости. Для многих, особенно лиц старших возрастов, выход из рамок локальной аграрной социальности в пространство «большого общества» оборачивался разрушением привычной картины мира. Происходило отчуждение от привычного природного окружения, теряла свой смысл деревенская идентичность, разрывалась конкретная связь конкретных индивидов, связь, от которой в определенной степени зависело личное благополучие, психологическое равновесие, жиздывшиеся на взаимопомощи, избегании насилия, открытости, солидарности в реализации совместных культовых и праздничных практик. Переселенцы в общей массе населения крупных поселений, в том числе городов, мимикрировали, возможно, руководствуясь принципом сельского (крестьянского) сознания «быть как все» и желания сократить культурную дистанцию между собой и новым социумом, в том числе – в сфере этноязыковой.

Послевоенное укрупнение хозяйствующих субъектов, расселение неперспективных деревень в 1950-е гг., вытеснение националь-

ных языков из школ в 1960-е гг., оптимизация бюджетных расходов в середине 2000-х гг., привели к печальным результатам. В 1950-е гг. в удмуртских классах еще пользовались русскоязычными и переводными удмуртскоязычными учебниками, а с 1960 г. издание последних было прекращено. Последствия такой политики сказываются в том, что сегодня многие родители, обучавшиеся в советской (не национальной) школе с конца 1950 – начала 1990-х гг., придерживаются стратегии культурной (русской) ассимиляции, не считая знание родного языка для своих детей необходимым. Если в 1989 г. 75,0 % удмуртов назвали родным удмуртский язык, то в 2002 г. – только 66,0 %⁴⁰. В последние 10 лет в республике закрыты 224 школы, и больше половины из них – в удмуртских деревнях.

В ранговом ряду по показателям рождаемости сельские удмуртки занимают первое место в республике (за ними идут сельские русские женщины), но активная реализация ими репродуктивной функции не приводит к росту численности этноса. Происходит это по двум основным причинам: во-первых, высокой смертности селян (в 2012 г., например, смертность от отравления алкоголем в деревне в 1,5 раза превышала городские показатели. от суицидов – в 2,5 раза, убийств – в 1,4 раза, болезней органов дыхания – в 1,5 раза, прочих причин смерти – в 2,2 раза, дорожно-транспортных происшествий – в 1,8 раза и т.д.)⁴¹ и ассимиляционных процессов, во-вторых.

Среднестатистическая удмуртская сельская семья – трехпоколенна: младшее поколение в ней представлено 2-3 детьми, самое старшее – вдовой матерью. Это достаточно характерная для села картина: из-за высокой смертности мужчин поколение людей преклонного возраста в основном состоит из вдов. Неуклонный рост их числа наблюдается и в средних возрастных когортах женщин, обусловленный сверхсмертностью мужчин трудоспособного возраста, в основном – из-за алкоголизации и повышенного суицидального поведения.

По данным государственных докладов о состоянии здоровья населения Удмуртской Республики за соответствующие годы,

⁴⁰ Васильева О.И., Воронцов В.С. Языковые приоритеты сельских удмуртов // Образование и межнациональные отношения: теория и социальная практика: Материалы Международной научно-практической конференции (Ижевск, 14–16 ноября 2007 г.). Ижевск, 2007. С. 14.

⁴¹ Государственный доклад «О состоянии здоровья... в 2012 г.». Ижевск, 2013. С. 17.

в 2011 г. количество родившихся в республике превысило число умерших, был зарегистрирован положительный естественный прирост населения (1,0 на 1000 населения). В 2010 г. естественный прирост снизился до 0,3 на 1 тыс. жителей, но, тем не менее, сохранилась положительная величина после 16-летнего перерыва. В 2011 г. в сельской местности сократилось число рождений вне брака (с 36,6 % в 2010 г. до 31,5 % – в 2011 г.), увеличилась средняя продолжительность жизни (до 69,3 лет), появились и другие позитивные сдвиги. В 2012 г. показатели рождаемости также превысили уровень смертности, однако численность населения республики сократилась на 400 человек из-за негативных миграционных процессов. К сожалению, качество человеческого потенциала за указанные годы по многим показателям продолжало ухудшаться, что в среднесрочной перспективе для Удмуртской Республики может обернуться серьезными проблемами.

Для заметок

Информационно-аналитическое
издание

**Опыт
сравнительно-сопоставительного анализа
ресурсного потенциала удмуртского этноса
в различном социальном
и этнокультурном окружении**

Корректор – Т. Васина
Допечатная подготовка – М. Смагин
Дизайн обложки – М. Смагин

Подписано в печать 25.11.2013. Формат 60x84¹/₁₆
Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,6.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура PT Sans.
Тираж 100 экз. Заказ №1.

Сверстано и отпечатано в ООО «Народная молва»
УР, Ижевск, Революционная, 217, 2-й этаж, 8-919-907-51-15.